

III. ПУБЛИКАЦИИ

“ТИПОВОЙ” НАКАЗ ПРИКАЗЧИКУ ДВОРЦОВЫХ СЕЛ ЭПОХИ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА*

Наказы и инструкции вотчинным управителям являются важными источниками для изучения истории земледелия, вотчинного хозяйства и общины в России XVII–XVIII вв.¹ Однако в большей части существующих исследований использовались документы XVIII в., что обусловлено степенью сохранности поместно-вотчинных архивов в целом.

Документы дворцового ведомства в этом смысле не составляют исключения. А.И. Заозерский констатировал, что “ни одного наказа в делах Тайного приказа не сохранилось”, а в двух известных ему наказных памятях Приказа Большого дворца “подробнейшим образом регламентируются судебные и фискальные функции приказчика и почти нет речи о хозяй-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 02–01–00173а.

¹ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976. С. 48–55; Алефиренко П.К. Русская общественная мысль первой половины XVIII столетия о сельском хозяйстве // Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952. Сб. I. С. 517, 527, 528, 538; Архангельский С.И. Крестьяне крепостной деревни Московского промышленного района во второй половине XVIII века (По данным вотчинных инструкций) // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 8. С. 135–147; Бураковская Н.И. Вотчинные инструкции середины XVIII в. как источник по истории крепостного хозяйства (Характеристика инструкций Голицина 1767 г.) // ТМГИАИ. М., 1961. Т. 16. С. 371–388; Волков СИ. Крестьяне дворцовых владений Подмоскovie в середине XVIII в. М., 1959. С. 176–181; Гневушев А.М. Новгородский дворцовый приказ в XVII в. (Краткий очерк деятельности и документы) М., 1911. С. VII–XI; Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в.: О сущности и формах феодально-крепостнических отношений. М., 1977. С. 259–260, 262; Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России (первая половина XVIII века). М., 1964; Она же. Инструкция князя М.М. Щербатова приказчикам его ярославских вотчин (1758 г. с добавлениями к ней по 1762 г.) // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1965. Сб. VI. С. 432, 433; История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1989. Т. 2. С. 276, 279; Комиссаренко А.И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII веке: Очерки истории секуляризацiонной реформы 1764 г. М., 1990. С. 19–24; Кондрашова Л.И. Малоизвестные помещичьи указы управителям XVIII в. // ТМГИАИ. М., 1957. Т. 10. С. 222–238; Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России: Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.) / Сост. Л.В. Данилова, М.Д. Курмачева. М., 1987. Ч. I. С. 3–27; Новосельский А.А. Вотчинник и его хозяйство в XVII в. М.; Л., 1929; Павленко Н.И. Монастырское хозяйство XVIII в. по вотчинным инструкциям // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 313–321; Петрикеев Д.И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. (По материалам вотчин боярина Б.И. Морозова). Л., 1965. С. 63–64; Петровская И.Ф. Вотчинным приказчикам первой четверти XVIII в. // Исторический архив. М., 1953. Т. VIII. С. 221–225; Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на материалах вотчин Шереметевых). Л., 1981; Семеновский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1881. Т. I; Сивков К.В. Наказы управителям XVIII в. как источник для истории сельского хозяйства в России // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952. С. 241–248; Смелянская Е.Б. Дворянское гнездо середины XVIII века: Тимофей Текутьев и его “Инструкция о домашних порядках”. М., 1998; Устюгов Н.В. Инструкция вотчинному приказчику первой четверти XVIII в. // Исторический архив. М.; Л., 1953. Т. IV. С. 150–183; Щенетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708–1885). М., 1947; и др.

ственных”². Е.И. Индова, изучавшая дворцовое хозяйство XVIII в., считала, что “первая известная исследователям инструкция приказчикам дворцовых волостей датируется 1704 г.”, ссылаясь при этом на опубликованную И.Ф. Петровской наказную память приказчику ростовского села Вошажниково стряпчему Хлебного дворца Дементию Боранцеву (14 мая 1703 г.)³. Однако от внимания исследователей ускользнули публикуемые ниже документы из рукописных фондов Государственного Исторического музея.

Сборник, хранящийся в собрании А.С. Уварова в Отделе рукописей⁴, состоит из двух частей. Первая часть (л. 1–29 об.) представляет собой копию наказа, адресованного стряпчему Сытного дворца Григорию Новокленову и подключникам Ивану Тютчеву⁵ и Илье Возницыну, направляемым 1 марта 1664 г. в дворцовое село Великое в Ростовском уезде⁶. Копии двух документов, датированных 30 сентября 1701 г., – наказной памяти приказчику дворцового села Вошажниково, также в Ростовском уезде⁷, стряпчему Хлебного дворца Алексею Маркову и послушной памяти “старостам и целовальникам и всем крестьяном” в то же село – составили вторую часть рукописи (л. 30–49).

Рукопись в 4° (15,2 × 19,4). Бумага имеет расстояние между понтюзо 26 мм, между вержерями – 1 мм. Водяной знак “Герб Амстердама”: в первой части рукописи – абсолютно аналогичный воспроизведенному в каталоге Т.В. Диановой за № 369 (1701 и 1702 гг.); во второй – подобный № 360 того же издания – с литерами PIOLY (1697–1707 гг.)⁸.

Части рукописи написаны двумя разными писцами, разными чернилами (во второй части они – более темные). При выполнении копии наказа 1664 г., по видимому, была предпринята попытка имитации графики письма и воспроизведения расположения текста протографа (показательно первое слово, выполненное вязью), что, впрочем, не исключает возможного влияния определенных навыков письма самого переписчика, в том числе обусловленных, например, его возрастом. Скоропись второй части более характерная для начала XVIII в. Копия выполнена менее тщательно – отмечается колебание числа строк на странице, почерк этого переписчика слегка небрежный. Если единственное исправление в первой части рукописи (л. 19) выполнено по смыслу текста, то во второй – правка наносится поверх прежней записи (л. 33, 46, 46 об.). Все исправления в текстах сделаны теми же почерками и чернилами, т.е. принадлежат писцу соответствующей части рукописи. Имена писцов неизвестны.

² *Заозерский А.И.* Царская вотчина в XVII в.: Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. М., 1937. С. 51; *Гневущев А.М.* Указ. соч. С. VII–XI. Кроме публикации А.М. Гневущева А.И. Заозерскому был известен наказ Мине Взимкову в Верхоценскую дворцовую волость (1656/57 г.).

³ *Индова Е.И.* Указ. соч. С. 304; *Петровская И.Ф.* Указ. соч. С. 226–229.

⁴ ОР ГИМ. Увар. 828–4°.

⁵ (Тютчев Иван – в 1644–1645 гг. подьячий Поместного приказа, в декабре 1645 г. выбыл из Поместного приказа, отмечено “у государева дела в подключниках” (*Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячии XV–XVII вв. М., 1975. С. 528). Федор Насонов, которого надлежало сменить на приказе, вероятно, один из братьев Насоновых (“сытников”), которым в 1632 г. передавалась подмосковная деревня Понарьино. См.: *Тихонов Ю.А.* Помещичьи крестьяне в России: Феодальная рента в XVII – начале XVIII в. М., 1974. С. 83, 89. Показательно, что его брат Никита – дьяк Хлебного приказа с ноября 1664 по 5 июля 1665 г. См.: РИБ. СПб., 1907. Т. 21. Стб. 706, 1014 и др.; *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII в. М., 1946. С. 277; *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 354.

⁶ Ярославская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1865. № 1036.

⁷ Там же. № 7616.

⁸ *Дианова Т.В.* Филигранные XVII–XVIII вв. “Герб города Амстердам”. М., 1998.

На нижнем поле первого листа наказа 1664 г. помета тем же почерком и чернилами, что и текст второй части рукописи: “И с вышеписанного со 172-го по 708 год 44 года”⁹. Таким образом, по совокупности признаков следует датировать рукопись началом XVIII в. Принимаем 1708 г. как условную верхнюю границу создания обеих частей сборника, позднее которой они возникнуть не могли.

Переплет кожаный, с тиснением (XVIII в.), срезан с досок и наклеен на картон (там, где он отклеился, видны буквы печатного полуустава); поновлен в XIX в. (корешок и обклейка поверх кожи цветной бумагой). Первоначально переплет завязывался на две пары шнурков, сохранилась одна.

Рукопись состоит из семи тетрадей, в основном по 8 листов, исключение – тетради, содержащие заключительные фрагменты текстов обеих частей сборника, где несколько листов срезаны. Листы с текстом имеют общую сплошную пагинацию арабскими цифрами чернилами в верхнем правом углу. В нижнем правом углу на л. 49 помета чернилами почерком XIX в. – “49 листов”. Ненумерованные листы в начале и в конце сборника частью относятся к крайним тетрадям, частью подклеены к переплету.

В сборнике имеется перебивка листов, возникшая в результате перемещения второй тетради в конец первой части рукописи. Первоначальный порядок листов легко восстанавливается по смыслу и благодаря нумерации статей наказа. Отсутствие сбоя в пагинации свидетельствует, что она нанесена после перемещения тетради, однако установить, была ли допущена ошибка при изготовлении сохранившегося переплета или сборник в его нынешнем виде сформировался ранее, не представляется возможным. Рукопись имеет незначительные механические повреждения: буквы, попадающие в область повреждения бумаги жучком, легко восстанавливаются по смыслу.

На внутренней стороне переплета – печатная наклейка розового цвета с гербом и надписью “Из книг графа Алексея Уварова. №”; цифра 828 вписана от руки, соответствующий номер золотым тиснением имеется на корешке. Над наклейкой читается помета карандашом – “1549”, под этим номером рукопись значится в печатном описании данного собрания¹⁰. На верхнем поле первого из ненумерованных листов – неразборчивая владельческая помета чернилами (XIX в.), уголок с частью текста оторван. На обороте того же листа сверху карандашная помета “исх. XVII и нач. XVIII”.

Вторая рукопись хранится в фонде И.Е. Забелина в Отделе письменных источников ГИМ¹¹. Наказная память адресована Дмитрию Васильеву сыну Федорову, посланному 11 марта 1701 г. на приказ в дворцовое село Тонинское Московского уезда¹², которое в тот момент находилось в ведомстве Преображенского приказа. Документ представляет собой подлинник: по центру внешнего бокового поля листов с текстом (л. 1–12) дважды повторена скрепа “Дьяк Яков Никонов”¹³, на обороте последнего листа (л. 15 об.) имеется след несохранившейся печати.

⁹ Тем же писцом сделаны пометы на полях листов 8 и 10 об.

¹⁰ *Леонид (Кавелин)*. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. М., 1894. Ч. III. С. 185. № 1549 (828). В описании имеются опечатки, например, число статей наказа (36), дата наказной памяти (1706 г.).

¹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 574. Л. 1–12.

¹² Название села встречается в документе в трех вариантах – “Тонинское”, “Тоннинское”, “Танинское”, преобладающим является первое. Все три написания выявлены и в других источниках второй половины XVII в. См.: РИБ. Т. 21. Стб. 164, 553, 702–703; Сборник Муханова. СПб., 1866. № 148. С. 215; № 157. С. 221. Речь идет об известном с XV в. селе на берегу р. Яузы, построенный здесь пугачевый дворец нередко был местом первой остановки во время царского богомолья к Троице-Сергиеву монастырю. Позднее “ойконом” трансформировался в “Тайнинское”.

¹³ *Богоявленский С.К.* Указ. соч. С. 208; *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 375.

Рукопись в 1° (20,2 × 33,3). Бумага имеет расстояние между пунктозо 22 мм, между вержерами около 0,9 мм. Водяные знаки аналогичны № 93 (1699 г.) из каталога “Филиграни XVII в. по рукописным источникам ГИМ”¹⁴, т.е. датировка по филиграни не противоречит имеющейся в тексте дате. Рукопись состоит из двух сшитых нитками тетрадей (6 и 8 листов), между которыми находится еще один неприкрепленный лист (л. 7), причем скрепа дьяка нигде не нарушена.

Текст написан одной рукой, характерной скорописью рубежа XVII–XVIII вв., имеется правка тем же почерком, в частности, в двух местах слова вписаны над строкой, в одном – в пропуск между словами со значительным уменьшением размера букв. В конце документа помета: “Справил Ивашко Алексеев”. В заключительной части документа (со слов “и над осотчиками смотреть накрепко...”) оттенок чернил меняется на более темный. Текст был разделен писцом на абзацы, которые сохранены в публикации. Пропуск между абзацами составляет от одной до трех строк. Плотность почерка практически не меняется (около 24 строк на странице). Увеличение этого числа до 25 или сокращение (22 и 23 строки) всегда обусловлено окончанием абзаца, таких исключений всего четыре.

Пагинация арабскими цифрами в верхнем правом углу листа нанесена черными чернилами (только текст) и карандашом (включая и пустые листы). Документ имеет оттиски синими чернилами библиотечного штампея и инвентарного номера: “Библиотека Ивана Егоровича Забелина” (л. 1, 12 об., 15 об.); “№ 45926” (л. 1, 7, 15 об.). На первом листе – помета простым карандашом “№ 917”, подчеркнутая карандашом синего цвета. На обороте последнего листа этот же номер подписан простым карандашом под штампом с инвентарным номером, здесь же имеется помета коричневым карандашом “Забелин”.

* * *

Публикуемый наказ 1664 г. выделяется на фоне всех известных на сегодняшний день наказов (наказных памятей) вотчинным управителям XVII в. как формой и объемом, так и содержанием. Уникальная для наказов семнадцатого столетия форма – “по статьям” – применительно к документу, вышедшему из дворцового ведомства при Алексее Михайловиче, выглядит более чем закономерной¹⁵. По числу статей (56) наказ превосходит многие частновладельческие и монастырские инструкции первой половины XVIII в., когда такая форма подобных документов стала обычной. В то же время статьи наказа весьма непропорциональны по объему, встречаются тематические повторы, структура документа еще довольно-таки рыхлая. Впрочем, аналогичные недостатки не помешали Соборному уложению действовать на протяжении очень длительного периода.

Источник освещает практически все стороны деятельности дворцового приказчика. Как и в более ранних наказах Приказа Большого дворца, значительное место в рассматриваемом документе отведено судебным и полицей-

¹⁴ Филиграни XVII в. по рукописным источникам ГИМ. М., 1988.

¹⁵ Деление на статьи имело не только Соборное уложение 1649 г., но и указы послан и воеводам (см., например: *Заозерский А.И.* Указ. соч. С. 51, 68, 95). В этой связи, по-видимому, не случайно наиболее ранняя известная до сих пор исследователям вотчинная инструкция с делением на пункты принадлежит перу А.А. Винюса, карьера которого начиналась при Алексее Михайловиче и о чьем влиянии на молодого царя писал С.М. Соловьев. См.: *Андреев А.И.* Наказ вотчинника крестьянам 1709 г. // Исторический архив. М., 1953. Т. VIII. С. 269–277; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1990. Кн. 5, т. X. С. 441.

ским функциям управителя. Большое внимание составители наказа уделили его хозяйственным функциям, в частности, вопросам сохранения имеющегося фонда окультуренных угодий и трудовых ресурсов, организации сельскохозяйственного производства в целом и земледелия в особенности, контроля за соблюдением определенного уровня агротехники для получения стабильного дохода с десятинной пашни, преумножения доходов от оброчных статей, регулирования крестьянского землепользования.

При освещении учетно-фискальной и финансовой функции приказчика очень подробно рассмотрены вопросы организации уплаты собираемых в волости “государевых всяких доходов”. Подробно и детально расписана, в частности, вся процедура учета и доставки в Москву хлеба с десятинной пашни. Поскольку в середине XVII в. в дворцовой деревне в сборе налогов и владельческой ренты большую роль продолжали играть традиционно избираемые из крестьян земские должностные лица, наказ предписывал приказчику контролировать выборы “в таможную и на кружечные двory верных голов и целовальников или к иным государевым к мирским делам старост и целовальников”, правильность оформления мирских приговоров-выборов и приведение новых должностных лиц к крестному целованию.

Наказ 1664 г. фиксирует крестьянскую общину в дворцовой деревне этого периода. Обычно она возникает в источнике в контексте взаимоотношений приказчика с крестьянскими выборными в ходе его многообразной деятельности, прежде всего в плане использования возможностей мирской организации для осуществления задач, возложенных на самого приказчика. Старосты и другие мирские выборные участвуют в организации всего цикла сельскохозяйственных работ на десятинной пашне. Приказчику предписывалось вместе с мирскими людьми осматривать угодья, которыми прежде владела безоброчно, для их справедливой оценки. В случае какого-то судебного иска в проведении дозора наряду с приказчиком должны были принимать участие и выборные крестьяне (“дворцовым крестьяном, ково к таким делам крестьяня выберут, дву или трем человеком или сколко надобно, ездить на своих подводах”). Приказчику надлежало также “о ворах и о ябедниках и о прихожих людех и крестьянях и о беглых стрельцах и салдатех имать у выборных людей помесечно скаски”.

Общинная жизнь во владельческой деревне регулировалась как установлениями землевладельцев, частью возникающими в ходе текущего управления вотчиной, частью сформулированными в виде наказов, так и обычным правом. Поэтому, наряду с прямыми упоминаниями о различных сторонах деятельности мирских выборных, в источнике имеются и косвенные свидетельства о крестьянском самоуправлении, в значительной мере существовавшем в контуре общинноправовых, традиционных отношений, которые оставались в XVII в. “главным механизмом функционирования и воспроизводства внутривотчинной жизни”¹⁶. Например, в статье 28 констатируется существование волостных расходов, “которые бывают у крестьян оприч государевых денежных доходов”.

Наказ регулирует различные сферы жизни дворцовой деревни, в том числе правовой статус различных форм землепользования данной категории крестьян¹⁷. Информация источника о крестьянском землепользовании – как

¹⁶ Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России: Сельско-хозяйственные инструкции (середина XVIII в.). С. 9.

¹⁷ Подробнее см.: *Соколова Н.В.* Крестьянское землепользование по “типовому” наказу приказчику дворцовых сел эпохи Алексея Михайловича // Землевладение и землепользование (социально-правовые аспекты): Материалы докладов и сообщений XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 71–80.

надельном, так и вненадельном – достаточно ограничена, но во многих наказных памятях XVII – первой четверти XVIII в. она вообще отсутствует. Так, из опубликованных памятей XVII в. такие сведения (различной степени полноты) имеются примерно в трети документов. По мнению В.А. Александрова, изучавшего помещицьи инструкции XVIII – первой половины XIX в., “абсолютно во всех этих документах молчаливо подразумевалось право общины решать вопросы, связанные с крестьянским землепользованием”¹⁸. Многие аспекты этой проблемы нашли лишь косвенное отражение в наказе 1664 г., надо думать, именно потому, что не входили в компетенцию вотчинного управителя. Показательно, например, что приказчику предписывается поручные на крестьян, “призываемых” им на пустые выти, отдавать в земскую избу старостам. Самостоятельные переходы и разделы – даже в рамках данного приказа – наказом запрещались. Одновременно документ констатирует возможность появления новых деревень, в том числе помимо вотчинного управителя. Приказчику надлежало: “Всех сел и приселков и деревень у старост и у лучших крестьян взять за поповыми руками сказки, после писцовых или переписных книг у них в селех или в деревнях на пустошах внов деревни поселились ли и мельниц внов что построено ль ...И новым деревням, хто именов на какове тягле сидит и давно ль поселились, и прежние прикащики с тех новоприбылых деревень указное число себе имали ль, и сколко вытеи, тому прислать переписные книги” (статья 41).

Таким образом, наказ 1664 г. позволяет расширить наши представления о различных аспектах правового статуса дворцовых крестьян, изучать экономические характеристики дворцового хозяйства, уровень развития аграрных технологий, принципы организации общинного самоуправления и систему управления дворцовой вотчиной, а также другие стороны жизни конкретной волости Ростовского уезда. По целому ряду вопросов возможно сопоставление с наблюдениями А.И. Заозерского, сделанными на близких хронологически материалах дворцовых владений, находившихся в подчинении Тайного приказа¹⁹. Закономерен вопрос о том, насколько ростовский наказ отражает ситуацию в дворцовых селах вообще, в том числе в той значительной их части, что оставалась в ведении Приказа Большого дворца.

Анализ текста позволил высказать гипотезу о том, что он был написан по определенному образцу. В пользу такого предположения говорит, например, описка в вводной части (“И Григорью с товарищи в село Красное²⁰ ехать, а что приехав делать, тому в сем наказе написаны ему статьи”), явно восходящая к подлиннику и скопированная в начале XVIII в., или наличие нормы высева ячменя в статье 49, в то время как ниже, в статье 54, предписано оставить на семена овес в объемах, свидетельствующих, что под эту культуру был отведен весь яровой клин²¹.

Показателем того, что протограф публикуемого текста 1664 г. создавался именно как “образцовый”, “типовой”, предназначенный для различных владений Алексея Михайловича, как представляется, могут служить особенности распределения по тексту и частота употребления (как в абсо-

¹⁸ Александров В.А. Указ. соч. С. 115.

¹⁹ Заозерский А.М. Указ. соч. С. 55–57, 98–108 и др.

²⁰ Можно идентифицировать с. Красное как костромское дворцовое село, упомянутое, наряду с Великим и Вошажниковым, например, в перечне 1705 г., опубликованном Е.И. Индовой. См.: Индова Е.И. Указ. соч. С. 319. Одноименное село в Гороховецком уезде в 1664 г. было еще частновладельческим. См.: РИБ. Т. 21. Стб. 174.

²¹ В 1701 г. в с. Великом по-прежнему сеяли только овес и рожь. См.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 135 об.

лютном, так и в относительном, в пересчете на тысячу слов, выражении) в наказе и в известных наказных памятях XVII – начала XVIII в. формулы “ему, имярек” (реже – “тебе, имярек”) с именем конкретного приказчика. В наказе 1664 г. приказчик назван по имени только 7 раз, в то время как, например, в наказной памяти Воина Лукьяновича Карсакова 1631/32 г. из архива Суздальского Покровского монастыря – 24 раза, в наказе Бориса Ивановича Морозова в с. Сергач 1651 г. – 32, в дворцовом наказе Константину Михайловичу Койсарову в Сомерскую волость – 24, Дементию Боранцеву в с. Вошажниково 1703 г. – 10²², в публикуемых ниже наказных памятях 1701 г. в Тонинскую волость – 27 раз, в Вошажниково – 12. Соответственно, в пересчете на тысячу слов, в наказе 1664 г. всего 1,7 упоминаний, а в рассмотренных наказных памятях – 12,0; 19,2; 11,1; 9,0; 8,9 и 5,4. Кроме того, в наказе Алексея Михайловича больше половины обращений к приказчику (4 из 7) приходится на вводную часть и первую статью (о перемене прежнего управителя), два встречаются в статье 11 и одно – в статье 54; в наказных памятях они распределены по тексту значительно более равномерно – по 3–5 на каждые 250 слов текста в вводных и заключительных его фрагментах и по 1–3 – в основной части²³.

Внимание А.И. Заозерского в записных книгах Тайного приказа привлек документ, который был послан в июне 1665 г. мурашкинскому воеводе в связи с переходом в его ведение “новоприписного” села Гридино²⁴. Давыду Племянникову предписывалось: “Село Гридино с деревнями ведать во всем и государеву десятинную пашню пахать и всякие заводы заводить по государеву указу и *по статьям* (здесь и далее курсив мой. – Н.С.), каковы ему даны о Мурашкинской волости”²⁵. Таким образом, на тот момент он уже имел некие “статьи”, которыми следовало руководствоваться и в данном случае. Как удалось установить, первое упоминание данного источника на страницах записных книг появляется под 17 февраля 1665 г.: “Того ж числа посланы государевы грамоты да *статьи* в Нижегородской уезд в ево государевы села: в Лысково к Лаврентию Симанскому, а в Мурашкино к Давыду Племянникову, *почему им те села ведать*. Отданы государевы грамоты и статьи Лаврентьевы полковнику и голове Якову Соловцову, а Давыдовы полковнику ж и голове Авраму Лопухину”²⁶. На тот же документ ссылаются в записных книгах при изложении памяти от 24 июля 1665 г.: воеводе велено “быть в Мурашкине и всякие дела делать по указу великого государя и *по статьям*”²⁷. В описи дел Тайного приказа (1676 г.) упомянут “столп лысковский и мурашкинский, а в нем *статьи* Давыду Племянникову да Лаврентью Симанскому, как те села велено отписать на государя, и из отписных книг перечневые о всяких делех выписы, и в те села отпуски государевым грамотам 173-го году”. Особо отметим

²² ЛАЭ. СПб., 1836. Т. III. № 217. С. 319–322. Повторная публикация во втором томе “Архива Строева” – РИБ. Пг., 1917. Т. 35. № 412. Стб. 818; *Гневушев А.М.* Указ. соч. С. VII–XI; *Петровская И.Ф.* Указ. соч. С. 226–229; *Хозяйство крупного феодала XVII в. М.; Л., 1936. Ч. I. С. 115–119.*

²³ В наказной памяти Алексею Маркову исключение составляет текст вставки, воспроизводящей указ 1697 г., где имени приказчика, естественно, нет.

²⁴ *Заозерский А.И.* Указ. соч. С. 51.

²⁵ РИБ. Т. 21. Стб. 1078.

²⁶ Там же. Стб. 1033. Дело в том, что адресатов в то время уже не было в Москве, так как, согласно тем же записным книгам, Лаврентий Симанский еще 16 декабря был послан в нижегородское село Популово, а 15 января “отдан наказ Давыду Племянникову, а велено ему ехать в Нижегородский уезд в село Популово с деревнями [...] А после того ехать в села Мурашкино и Лысково” для сбора с крестьян “денег, которыми они великому государю ударили ратным людем на жалование” (Там же. Стб. 1020, 1025–1026).

²⁷ Там же. Стб. 1089.

имевшуюся в описи помету: “В одних статьях припись государевы руки”²⁸.

Содержание “статей” источники не раскрывают, однако, вероятно, они были близки к тому, что позднее было кратко изложено в наказе мурашкинскому воеводе в связи с передачей ему управления с. Гридино²⁹. В описи 1676 г. зафиксирован “столп, сколько в Мурашкине в съезжей избе прошлых годов блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указных грамот о всяких делех, и книг государевым всяким доходом и судных вершенных и невершенных дел и приводов и роспросных речей и явок и всяких дел переписки Давыда Племянникова 173 году” (опись 1683 г. добавляет – “за ево Давыдовою рукою”)³⁰. С необходимой поправкой на то обстоятельство, что речь идет о первом управителе после возвращения (в связи со смертью Б.И. Морозова) с. Мурашкино и Лысково в состав дворцовых владений, фактически это результат выполнения программы, изложенной в первой статье ростовского наказа. Суть ряда документов, посылаемых лысковскому и мурашкинскому воеводам позднее, также коррелирует с публикуемым наказом. Показательны, например, грамота “с похвалою за прибылые выти ис пуста в жило”, распоряжения о внеадельном землепользовании крестьян (“а пустовую землю отдавать им на оброк по рассмотрению”), о продаже крестьянам соломы и ухоботья (“а салому и ухоботье и мякину отдавать крестьяном против прежняго, а деньги на них имать как прибыльнее”)³¹.

Подобное тройное совпадение – времени, формы и содержания – позволяет предположить, что при своем назначении мурашкинский приказчик (воеводой он впервые назван в записи от 14 марта 1665 г.) получил наказ, аналогичный обнаруженному в собрании А.С. Уварова. Или, по крайней мере, некий “типовой” наказ широко использовался в текущем руководстве дворцовыми приказчиками, в том числе, вероятно, и после передачи тех или иных владений в ведомство Тайного приказа.

Как представляется, появление “типового”, или “образцового”, наказа было обусловлено обширностью и разбросанностью дворцовых владений, что затрудняло оперативное управление ими из Приказа Большого дворца и требовало выработки унифицированного свода правил, призванного предусмотреть всю совокупность вопросов, возникавших в деятельности приказчика. Полифункциональность органов управления дворцовыми владениями на местах предопределила объем, структуру и содержание наказа.

Вопрос об источниках, использованных при составлении наказа (его компилятивный характер сомнений не вызывает), крайне сложен вследствие состояния документальной базы, в частности, отсутствия более или менее полного комплекса документов Приказа Большого дворца, а также немногочисленности сохранившихся наказов первой половины XVII в. Бесспорно влияние Соборного уложения, более ранних наказов, вышедших из Приказа Большого дворца, где, вероятно, и создавался “типовой” наказ³².

²⁸ Там же. Стб. 26. Документ зафиксирован и в описи 1683 г. (Стб. 706).

²⁹ “Село Гридино с деревнями ведать во всем и государеву десятинную пашню пахать и всякие заводы заводить по государеву указу и по статьям, каковы ему даны о Мурашкинской волости, и тамошни и мельницы в этой вотчине отдавать на откуп из наддачи, как прибыльнее, и денежные и медвяные оброки збирать и над крестьяны смотреть всего, и от сторон их оберегать, а угодыя досматривать самому” (Там же. Стб. 1078).

³⁰ Там же. Стб. 23, 707. Записные книги сообщают о присылке документа в Москву 15 июня 1665 г. (Стб. 1075).

³¹ Там же. Стб. 1053, 1077, 1126.

³² См., например, наказную память в Сомерскую волость Старорусского уезда 1646 г. (Гневущев А.М. Указ. соч. С. VII–XI).

Прослеживаются определенные параллели (возможно, не случайные, хотя влияние могло быть и опосредованным) с упомянутым выше наказом Воина Лукьяновича Карсакова в одно из сел Суздальского Покровского монастыря³³ или с наказами 1620-х годов писцам – в той их части, где речь идет о запустевших землях³⁴. Подробная регламентация деятельности приказчика по организации десятинной пашни – что было, безусловно, одной из важнейших его функций – в конце текста наказа 1664 г. означает в действительности наиболее позднюю по времени, но никак не по значимости, дописку в “типовой” наказ, появление которой можно рассматривать в качестве косвенного датирующего признака³⁵.

По-видимому, “типовой” наказ был создан в период усилившегося интереса Алексея Михайловича к вопросам дворцового хозяйства в начале 1660-х годов, одним из проявлений которого стало возникновение “хозяйственной организации” в ведомстве Тайного приказа. А.И. Заозерский считал, что она образовалась в период с мая 1662 до ноября 1664 г.³⁶ В этот же хронологический интервал укладывается и получение наказа ростовским приказчиком. Поскольку наказ в с. Великое уже писался по образцу, то следует условно датировать создание “типового” наказа временем несколько ранее 1 марта 1664 г. Вполне вероятным представляется непосредственное участие в его редактировании самого Алексея Михайловича³⁷.

А.А. Новосельский, предпринявший попытку сравнительного анализа инструкций XVIII в. и наказных памятей XVII столетия, считал, что “в наказах XVII в. нет ни расчленения на главы и статьи, ни стройности и никакой внешней обработки, что находим в инструкциях XVIII в.”, и лишь реформа Петра I стала “школой, в корне изменившей дух наказа: вместо общих положений и ссылок на обычай, вместо молчаливого допущения существующей практики инструкция вносит точные и детальные указания, проникающие в жизнь вотчины и регулирующие все в подробностях”³⁸. Создание “типового” наказа при Алексее Михайловиче свидетельствует, что в дворцовых владениях подобные тенденции в развитии данного типа источников наметились значительно раньше.

³³ В наказной памяти 140 г. назван нынешним, т.е. она написана в 1631/32 г. Сравнение с документом, посланным 2 ноября 1630 г. приказчику Федору Белину в с. Ярлыково, показывает существенные изменения содержания наказа, в том числе появление подробных указаний по сельскохозяйственному производству и организации барщинных работ, формулы о взаимоотношениях с общиной, регламентация штрафов за винокурение и др. Как представляется, эти новеллы непосредственно связаны с деятельностью Воина Лукьяновича Карсакова, которому по указу царя велено Покровский монастырь, находившийся в ведении Приказа Большого дворца, “строить и монастырские вотчины во всем ведать” (его присутствие в монастыре документировано со 2 сентября 1630 г.). Кстати, влияние памяти 1631/32 г. на составителей двух более поздних аналогичных документов Покровского Суздальского монастыря – 1633 г. Федору Булатову в село Усолье и 1653 г. Гавриле Воронину в с. Гавриловское – не вызывает сомнений. См.: ААЭ. Т. III. № 217. С. 319–322; СПб., 1836. Т. IV. № 67. С. 103–105; Владимирские губернские ведомости. 1877. Часть неофициальная. № 8. С. 3–4; Описание актов собрания графа А.С. Уварова. Акты исторические, описанные И.М. Катаевым и А.К. Кабановым. М., 1905. № 154; Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край. М., 1984. С. 222; ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 3. Л. 27–28; Д. 3а. Л. 19 и др.

³⁴ АПД. Т. 1: Акты 1587–1627 гг. М., 1913. С. 136, 137, 144, 184, 186, 187, 211, 212, 213, 219, 237, 239.

³⁵ *Заозерский А.И.* Указ. соч. С. 304–305. Гипертрофированное внимание к доставке десятинного хлеба было также вполне закономерным в связи с насущной потребностью в увеличении объема зерна, поступающего в Москву.

³⁶ Там же. С. 16–18.

³⁷ Выше отмечалась собственноручная помета Алексея Михайловича на статьях приказчику, посланному в Мурашкинскую волость Нижегородского уезда. О подобных примерах также см.: *Заозерский А.И.* Указ. соч. С. 80, 81, 95.

³⁸ Из документов XVII в. в его распоряжении имелись наказная память приказчику Суздальского Покровского монастыря 1631/32 г., три памяти в вотчины стольника А.И. Безобразова 80-х годов XVII в. и память Б.И. Морозова в с. Сергач. См.: *Новосельский А.А.* Указ. соч. С. 69–70.

Однако с какой целью спустя почти четыре десятилетия потребовалось копирование наказа 1664 г.? Понятие “типового” наказа включает в себя не только существование некоего образца, по которому пишутся указы в различные владения одного и того же собственника, но и факт его действия в течение длительного времени. Е.И. Индова относила опубликованную И.Ф. Петровской наказную память приказчику дворцового села Вошажниково Дементию Боранцеву (1703 г.) к разряду “типовых”, “генеральных”, “образцовых”, поскольку, по ее наблюдениям, «в последующие годы содержание этой инструкции неоднократно повторяется. Новая “генеральная” инструкция управителям и старостам дворцовых волостей... была издана в 1724 г. и рассылалась по вотчинам в течение всего 1725 г.»³⁹

Сопоставление текста наказной памяти 1703 г. с аналогичным документом от 30 сентября 1701 г. приказчику того же села стряпчему Хлебного дворца Алексею Маркову из второй части рассматриваемой уваровской рукописи и наказной памятью приказчику дворцового села Тонинское в Московском уезде Дмитрию Васильеву сыну Федорову от 11 марта 1701 г. показало их бесспорную (незвизрая на то, что села были подведомственны в разных приказах) близость, как структурную, так и текстологическую. Она проявляется как в последовательности изложения в тексте различных вопросов управления вотчиной, так и при сопоставлении отдельных формул этих документов, например:

1701 г. марта 11

Да на великого ж государя збирать пошлины с свадеб за куницу по гривне, за новоженной убрис по два алтына.

А на семена оставливать лутчего и сухова хлеба и приказать беречь старостам и выборным крестьяном в крепких житницах, чтоб того семенного хлеба дождем и снегом не подмочило.

1701 г. сентября 30

Да на великого ж государя села Вошажникова со крестьян и бобылеи свадеб за куницу по гривне, за новоженной убрис по два алтына.

А на семена оставливать лутчего и сухова хлеба и велеть беречь старостам и целовалником в крепких житницах, чтоб того семенного хлеба дождем и снегом не намочило.

1703 г. мая 14⁴⁰

Да на великого ж государя збирать пошлины того села со крестьян с свадеб за куницу по гривне, за новоженной убрис по два алтына.

А на семена оставливать лутчего и сухова хлеба, и приказать беречь старостам и целовальником и выборным крестьяном в крепких житницах, чтоб того семенного хлеба дождем и снегом не подмочило.

В некоторых случаях можно констатировать даже большую близость тонинской наказной памяти и документа 1703 г. в с. Вошажниково, нежели двух памятней в одно дворцовое село в Ростовском уезде между собой. Так, текст со слов “А буде учнут великому государю бить челом сторонние люди...” в тонинской и вошажниковской 1703 г. памятях, бесспорно, восходит к одному источнику, а в наказной памяти 1701 г. в ростовское село подобная формула просто отсутствует. Однако аналогичный текст обнаруживается в наказе 1664 г.:

³⁹ Индова Е.И. Указ. соч. С. 304–305.

⁴⁰ Здесь и далее текст наказной памяти 1703 г. цит. по: Петровская И.Ф. Наказы вотчинным приказчикам первой четверти XVIII в. С. 226–229.

1664 г. марта 1

А будет сторонние люди учнут бить челом государю на дворцовых крестьян о управе, и ему на тех крестьян, а дворцовым крестьяном на сторонних людех, которые не сходя с суда учнут бить челом встрешно, суд давать и дела вершить опричь духовных и разбоинных дел.

3

А будет в которых судебных или в каких сыскихных делех указу учинить зачем будет немочно, и ему суда своево списки к докладу присылать к государю к Москве в Приказ Большого дворца за своею рукою.

1701 г. марта 11

А буде учнут великому государю бить челом сторонние люди Тонинской волости с приписными на крестьян и на бобылей о управе, и тем сторонним людям Тонинской волости на крестьян и на бобылей по розыску управу давать правдою и безволокино. И которые Тонинской волости крестьяня и бобыли учнут великому государю бить челом на сторонних людех встрешно, и против того их челобитья розыскивать же и указ учинить вправду. А по которым делам указ учинить немочно, и о том писать к великому государю, а отписки и дела велеть подавать в Преображенском приказе ближнему столнику Федору Юрьевичу Рамодановскому.

1703 г. мая 14

А буде учнут великому государю бить челом сторонние люди села Вошажникова на крестьян и бобылей о управе, и против того их челобитья того села на крестьян и бобылей управу давать. И которые того села крестьяне учнут бить челом на сторонних людех встрешно и по тому их челобитью на сторонних людех управу давать же. И про все розыскивать всякими сыски накрепко и указ чинить по указу великого государя по сборному уложению и по новонаказным статьям, а по которым делам указу учинить немочно, писать о том к великому государю и те дела присылать к Москве в Приказ Большого дворца, а в селе Вошажникове в приказной избе оставливать с тех дел списки за исцовою и за ответчиковою рукою впредь для спору.

В то же время московская (тонинская) наказная память содержит ряд положений, отсутствующих в ростовских документах 1701 и 1703 гг., но имеющих в тексте наказа 1664 г. Например, показательно сопоставление статьи 12 наказа и формулы о размере пошлины с явочного питья из памяти 1701 г.; или 7, 9 и 11 статей и следующего текста наказной памяти: “А которые люди учнут бить челом великому государю о пустой пашни и о сенных покосех из денежного оброку о досмотре, и с тех имать с человека по две денги. А кто учнет бить челом великому государю спорные земли или какова угодья о дозоре, и ему угодья дозировать самому и имать на виноватом за баран по два алтына, а езду на правом на версту по две денги, а на виноватом вдвое”. И наоборот, отдельных положений наказа Алексея Михайловича, нашедших отражение в памяти 1701 г. в Вошажниково, нет в тонинском наказе (сравним, например, статью 8 и формулу ростовской наказной памяти, начинающуюся со слов “с прихожих людей, которые станут приходиться...”, или статью 4 и фрагмент памяти со слов “А будет села Вошажникова крестьяня и бобыли по указу великого государя ис Приказа Большого дворца или из Дворцового судного приказу по чьему нибуд челобитью доведетца выслать к Москве к ответу...”). При сравнении, например, разделов о десятинной пашне становится очевидно не только поразительная близость этих фрагментов во всех трех наказных памятях между собой, но и то, что они явно восходят к протографу, аналогичному ростовскому наказу 1664 г. Следовательно, целесообразно сопоставление

последнего и всех трех наказных памятей начала XVIII в., включая память в Тонинское⁴¹.

Была составлена сводка параллельных фрагментов, чтобы выяснить их общее число и объем конкретных заимствований, выявить особенности распределения заимствований по содержанию и связь этих особенностей с закономерностями распределения объема заимствованных фрагментов (большой объем заимствований в одной части документа, меньший – в другой), наконец, установить соотношение заимствований и новелл.

Исследование показало, что число и объем параллельных наказу 1664 г. фрагментов в каждой из трех наказных памятей различно (меньше всего их в памяти 1703 г., самой краткой из всех, максимальное число – в тонинской). Объем отдельных заимствований колеблется значительно, как относительно прототекста, так и в абсолютном выражении. Заимствования достаточно равномерно распределены по всему тексту наказных памятей. При этом составителями памятей излагается содержание, главным образом, статей наказа Алексея Михайловича, касающихся полицейских и судебных функций приказчика, частично – хозяйственных, в том числе организации земледельческого производства на десятинной пашне.

Порядок параллельных “типовому” наказу фрагментов всех трех наказных памятей начала XVIII в. изоморфен. В наказной памяти 1703 г. он тождественен с наказом 1664 г. В первой части памятей 1701 г. он практически идентичен предложенному в протографе, однако, начиная с положений о десятинной пашне заимствования производятся из разных мест наказа. При этом внутри тематических блоков (например, внутри текста об организации десятинной пашни) порядок параллельных фрагментов сохраняется. Влияние “типового” наказа 1664 г. наглядно проявляется в делении памятей начала XVIII в. на абзацы в полном соответствии с его статьями (естественно, речь идет о той составляющей документов, в которой можно проследить текстологические параллели). Единственным исключением стало абсолютно оправданное объединение содержательно продолжающих одна другую статей 2 и 3 в московской памяти.

Наблюдаются заимствования как с сокращением текста наказа 1664 г., так и с его распространением. К первым можно отнести фрагменты о проведении дозора на спорных землях, о десятинной пашне, о явочном питье и кабаках, о ворах и разбойниках. В большинстве же случаев заимствование идет с более или менее значительным распространением текста наказа. Выявленные закономерности в распределении заимствований по содержанию, объем заимствований и характер их редактирования (распространение текста или его сокращение) обусловлены отмеченными выше особенностями содержания и структуры наказа 1664 г. и, как следствие, стремлением переработать протограф исходя из значимости рассматриваемых вопросов и логичности построения текста (с ликвидацией имевшихся повторов, объединением содержательно близких вопросов, включенных ранее в различные статьи, и пр.).

---

⁴¹ Подчеркнем, что в середине 1660-х годов Тонинское – также дворцовое село. В описях дел Тайного приказа 1676 и 1683 гг. есть “Стольник, а в нем описные росписи Тонинской и Воздвиженской волостей 172-го [году] столника, что ныне окольный Богдана Федоровича Полибина да Федора Палицына. За рукою дьяку Артемия Степенова”, а также “Выписка, что в государеве селе Тонинском и в приселках и в деревнях крестьянских дворов, и во дворах людей и у них вытей. и по чему на выть пашут государевы десятинные пашни и сенных покосов, и что пустошей и на них сенных покосов и всяких угодей, и почему платят оброку”, подклеенная в столбце за рукою того же дьяка. См.: *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 490; РИБ. Т. 21. Стб. 164, 553, 702–703. Но в записных книгах Тайного приказа село не упоминается.

В ряде случаев, повторяя тематически статьи наказа 1664 г., памяти начала XVIII в. вносят в них коррективы, отражающие изменения в законодательстве и практике управления дворцовыми землями, происшедшие после составления “типового” наказа. Так, наказная память в с. Воцажниково практически дословно воспроизводит именной указ от 21 февраля 1697 г.⁴² об организации розыска. В ней отчетливо отразилось снижение роли крестьянского самоуправления в вопросах, связанных с проведением сыска на территории волости. Московская память зафиксировала усилившееся вмешательство владельческой администрации в выполнение старостами их финансовых функций: не ограничиваясь уже указанием на необходимость “по тем книгам старост и целовальников считать при крестьянех”, составитель памяти подробно расписал процедуру текущего контроля за мирской организацией в процессе сбора и расходования денежных средств. Фактически не делается различий между проверкой приказчиком финансовой отчетности подьячих и мирских выборных, что отражает тенденцию постепенного включения представителей крестьянского самоуправления в вотчинную организацию управления в качестве ее низового звена.

Наказные памяти начала XVIII в. содержат параллельные фрагменты, аналоги которым вообще отсутствуют в наказе 1664 г., например:

1701 г. марта 11

А буде по розыску и по крепостям той волости крестьяне доведутца кому отдать помещиком и вотчинником во крестьянство, и тем крестьяном ему Дмитрею отдачи не чинить, а писать о том в Преображенской приказ. А буде по указу великого государя и по розыску и по памятам из Преображенского приказу доведутца кому такие крестьяне во крестьянство отдать, и с той отдачи иметь ему Дмитрею поголовные денги по четыре алтына по четыре денги с полуденого с человека.

1701 г. сентября 30

А буде по указу великого государя ис Приказу Большаго дворца или из Дворцового судного приказу по сыску и крепостям которые крестьяне доведутца отдать помещиком и вотчинником во крестьянство, и за тех людей иметь с отдачи поголовных пошлин по четыре алтына по две денги за голову.

1703 г. мая 14

А буде которые крестьяне по суду и по сыску и по крепостям и по грамотам ис Приказу Большаго дворца или из Дворцового судного приказу по чьему нибудь челобитью доведутца отдать помещиком и вотчинником во крестьянство, и за тех людей иметь с отдачи пошлины по четыре алтына по четыре денги за человека.

В обе памяти 1701 г. введена дополнительно формула о необходимости защиты бедных и “молодых” крестьян от произвола старост, целовальников, “зборщиков”, горланов и ябедников, в том числе при окладе и разверстке повинностей. Другой тип новелл представлен некоторыми положениями, связанными, надо думать, с особенностями конкретной волости (характерны, например, формулы наказной памяти в Тонинское о заповедном лесе или поездках приказчика на ярмарки). Сопоставление объема и порядка заимствований, характера разночтений в параллельных заимствованиях в наказных памятях в села, ведавшиеся в разных приказах, а также содержания, общего объема новелл и соотношения их с заимствованиями, позволяет предположить, что существовал некий производный от наказа 1664 г. вариант текста, на основе которого писались наказные памяти в начале XVIII в.

⁴² Без вводной статьи и деления на пункты, небольшое дополнение после указа – со слов “и смертию никому без указа...” и до конца предложения. См.: ПСЗ. СПб., 1830. Т. III. С. 278–279.

В наказных памятях не воспроизводятся многие важные и по-прежнему актуальные в начале XVIII в. статьи “типового” наказа – организационного и хозяйственного плана, по вопросам, связанным с сохранением зависимого населения и расширением владельческого хозяйства, а также о взаимоотношениях с крестьянами и общиной. В этой связи обращает на себя внимание имеющееся в обеих ростовских памятях начала XVIII в., хотя и в различном контексте, упоминание о наличии в селе в приказной избе некоего наказа “в тетратех за дьячьєю приписью”:

1701 г. сентябрь 30

А о государской десятинной пашне сму Алексею радеть и всякой присмотр и пристрой держать и о всем чинить *по наказу, каков в селе Вошажниково в приказной избе в тетратех за дьячьєю приписью*, и по государским указом, каковы впред присланы будут к нему Алексею.

1703 г. мая 14

И Дементью, приехав Ростовского уезду в село Вошажниково, и в том селе Алексея Маркова в съезжей избе наличную денежную казну и великого государя грамоты и указные памяти о всяких делах и крестьянские судные вершенье и невершеные и всякие крестьянские росправные дела и *наказ, каков в том селе в приказной избе в тетратех за дьячьєю приписью*, и в государских житницах всякой хлеб молоченой по перемеру, а немолоченой в кладях по опыту, и все что есть налицо, принять и в том во всем с ним Алексеем росписатца по противням.

Совпадающее описание документа (тетрадная форма, наличие “дьячьей приписи”, место хранения), а также ссылка на необходимость “чинить по наказу” в вопросах, не освещенных в данной памяти подробно, передача при смене приказчика – все это позволяет предположить, что речь идет о более подробной инструкции, которой приказчики в данной дворцовой волости руководствовались уже в течение некоторого времени.

Продление действия ранее выданного наказа посредством кратких наказных памятей было распространено не только на дворцовых владениях. Так, в наказной памяти от 14 июля 1674 г. старцу Нижегородского Печерского монастыря, отправлявшемуся на поселье в с. Рубльское, говорится: “А *полную наказную память* ему старцу Иякову взять у него старца Ефрема и по той наказной памяти о монастырских всяких делах радеть неоплошно и монастырских крестьян ведать и судить и расправу чинить и оборон давати и указные монастырские пошлины собирать”⁴³. Вероятно, имеется в виду память от 9 января 1658 г., которая более подробно излагает вопросы вотчинного управления. Она адресована посельскому старцу в с. Никольское, но из текста следует, что в его ведении находилось и с. Рубльское⁴⁴. К середине 1670-х годов поселье было разделено, но наказная память 1658 г. продолжала действовать и во вновь образованном ключе.

А.И. Заозерский как распространенную практику отмечает не только систему соподчинения приказчиков и назначения основному приказчику “особых товарищей”, как это имеет место в ростовском наказе 1664 г., но и структурное дробление дворцовых владений с появлением нового приказа и самостоятельного приказчика⁴⁵. Скорее всего, на момент составления наказа все три ростовских дворцовых села – Великое, Вошажниково, По-

⁴³ ЛЮБ. СПб., 1864. Т. II. № 230 (XXIII). Стб. 699.

⁴⁴ ДАИ. СПб., 1851. Т. IV. № 43.

⁴⁵ Заозерский А.И. Указ. соч. С. 48–50.

речь (Рыбное) – управлялись приказчиком из с. Великого. В пользу такого предположения говорит, в частности, сопоставление деления вытей между тремя упомянутыми в наказе 1664 г. управителями с данными об их количестве в с. Великое и Вошажниково по описанию начала XVIII в.⁴⁶ Кроме того, известна, например, царская грамота стряпчему Сытного дворца Семену Коробову от 22 февраля 1681 г. об отдаче Переславскому Данилову монастырю на оброк мельницы в Ростовском уезде, причем из текста следует, что стряпчий находился в с. Великом, а мельница – вблизи дворцового с. Поречье (Рыбное) на р. Где⁴⁷. В таком случае после превращения с. Вошажникова с деревнями в особую административную единицу здесь должен был продолжать действовать наказ 1664 г. приказчику с. Великое.

Вновь назначаемые приказчики получали некий его экстракт в виде наказной памяти, а прибыв на место должны были руководствоваться имевшимися там “статьями”⁴⁸, что объясняет необходимость время от времени копировать “типовой” наказ для практических нужд управления вотчиной. Упомянутая выше помета на первом листе наказа 1664 г. свидетельствует, что писец второй части рукописи имел на руках ее первую часть. Следовательно, объединение публикуемых ниже ростовских документов в одном конволюте не является прихотью коллекционера, а было обусловлено реальным их бытованием в первое десятилетие XVIII в. Именно в своей совокупности наказ 1664 г. и наказная память 1701 г., включающая, в частности, текст “новоуказных статей” 1697 г. о производстве розыска, представляли собой руководство для приказчика дворцовой Вошажниковской волости начала XVIII в. Как представляется, имеет право на существование гипотеза о преднамеренной перестановке тетради в рукописи наказа 1664 г. из собрания А.С. Уварова – для облегчения пользования одновременно двумя документами сборника за счет унификации их структуры и “синхронизации” рассматриваемых вопросов.

В этом контексте появление в гимовской рукописи послушной памяти вошажниковским крестьянам 1701 г., потерявшей свое практическое значение уже при смене приказчика в марте 1704 г., можно объяснить лишь гипотетически. В уваровском сборнике только этот документ имеет указание на степень аутентичности (начинается со слов “список”). По-видимому, послушная была скопирована в тетрадь с подлинной наказной памятью, вероятнее всего, в период с 30 сентября 1701 по 1 марта 1704 г., т.е. после даты возникновения документов, но до окончания времени нахождения Алексея Маркова на приказе, скорее в начале этого срока, нежели в конце. Возможно, тогда же была заказана и копия наказа 1664 г., составляющая сегодня первую часть конволюта, по крайней мере, датировка по филиграммам такому предположению не противоречит. Однако она могла

⁴⁶ Наказ 1664 г. предписывал: “А ведать Григорью шездесят вытей, а Ивану и Илье по тридцати вытей”. В 1702 г. в Великом насчитывалось “в живущем” 67 вытей с четырь, в Вошажникове – 39 вытей с полутретью и получетью. См.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 134, 137. Большая часть с. Рыбного (Поречья) была в 1682/83 г. отдана в вотчину Б.Г. Юшкову, в 1682–1700 гг. еще 24 двора отданы митрополиту Ростовскому Ионе (*Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII в. М., 1937. С. 214, 221–222), поэтому в описании 1702 г. вытные доходы с него не указаны.

⁴⁷ ДЛИ. СПб., 1875. Т. IX. № 118. С. 347–348; Ярославская губерния: Список населенных мест по сведениям 1859 года. № 7408.

⁴⁸ Аналогично тому, как это было, по мнению А.И. Заозерского, в царских владениях, которыми ведал Тайный приказ: «Помимо наказов приказчики, как и воеводы, уже на месте своей службы получали инструкцию в форме “статей”, государевых грамот и приказных грамот» (*Заозерский А.И.* Указ. соч. С. 51).

быть создана и несколько позднее, до 1708 г. включительно. Копирование документов, составляющих вторую часть уваровской рукописи, могло иметь какие-то естественные причины (например, механическое повреждение). Скорее всего, сборник в его нынешнем составе возник до фактического перехода сел в частные руки и использовался в практической деятельности дворцового приказчика⁴⁹.

Конечно, нельзя исключить, что документы были скопированы уже после передачи дворцовых сел частным владельцам и рассматривались в качестве образца для составления собственной инструкции⁵⁰. Поскольку села были пожалованы Петром I разным лицам, то и в этом случае наказ 1664 г. и документы 1701 г. должны были находиться в одном волостном архиве. Следовательно, и эта версия не опровергает вывода о совместном бытовании образующих сборник двух частей в “дворцовый” период.

Трудно судить, насколько широко “типовой” наказ Алексея Михайловича был распространен за пределами дворцовых владений. Но в случае пожалования дворцовых сел частным лицам (явление для рассматриваемого периода нередкое) вместе с другими документами волостного архива он оказывался в распоряжении нового владельца⁵¹. При попадании на благоприятную почву наказ мог стать отправным моментом для “правотворчества” новых владельцев или хотя бы способствовать, в той или иной мере, интересу последних к такого рода деятельности⁵². Анализируя частновотчинные кодексы XVIII – первой половины XIX в., В.А. Александров пришел к выводу о наличии существенных отличий, что свидетельствует, по его мнению, “об их самостоятельном происхождении и только об опосредованном влиянии на их возникновение государственного законодательства”⁵³. Обнаруженный наказ дворцовым приказчиком 1664 г. ставит вопрос о мере такого влияния на более раннем этапе, когда проследить процесс заимствований, в силу объективных причин, значительно труднее.

Бесспорно, действительность в своих конкретных проявлениях была богаче и разнообразнее любых самых подробных инструкций. Но если сущность процесса управления состоит в выборе из всего многообразия возможных действий какого-либо одного (или определенной их последовательности), представляющегося адекватным заданным целям, то при Алексее Михайловиче была предложена оптимальная по тем временам схема, вмещающая приказчику заранее выработанные алгоритмы и правила, снижавшая тем самым риски “человеческого фактора”.

⁴⁹ Точно не известно, когда Б.П.Шереметев фактически вступил во владение с. Вожажниково, которое было пожаловано ему именованным указом в 1706 г. К.Н. Щепетов включил это село в таблицу о доходах с вотчины за 1708 г. См.: *Щепетов К.Н.* Указ. соч. С. 17. 286–289. В инструкции 1712 г. говорится о сборах на Б.П. Шереметева за 1710 и 1711 гг., причем инструкция адресована мирским выборным, владельческого приказчика в селе не было. См.: *Петровская И.Ф.* Указ. соч. С. 229–230. Село Великое с деревнями было пожаловано кн. Н.И. Репнину – отказные книги подьячего Ижерской канцелярии Алексея Носова датированы 1707 г., дата жалованной грамоты – 30 июня 1708 г., а о записи в Печатном приказе говорится под 26 января 1709 г. См.: РГАДА. Ф. 135. Оп. 1. Отд. 1. Р. IV. Д. 54.

⁵⁰ Впрочем, например, инструкция Б.П. Шереметева мирским выборным того же с. Вожажникова (январь 1712 г.), прямых заимствований не содержит. См.: *Петровская И.Ф.* Указ. соч. С. 229–230.

⁵¹ Подлинник наказной памяти 1703 г., по которому она и была опубликована И.Ф. Петровской, был выявлен в фонде Шереметевых в РГИА. Впервые введен в научный оборот А.Л. Шапиро. См.: *Шапиро А.Л.* Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII века // Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. Саратов, 1939. Сер. ист. ф-та. Т. I (XIV). Вып. I. С. 60.

⁵² Вряд ли следует думать, что ошутимый рост числа дошедших до нас частновладельческих и монастырских инструкций, “наставлений”, “уложений” XVIII в. обусловлен исключительно лучшей сохранностью архивов.

⁵³ *Александров В.А.* Указ. соч. С. 116.

Рассматривая технологию управления как один из уровней описания системы, можно констатировать, что сформировавшаяся затем двухуровневая схема – где “типовой” наказ олицетворял собой консервативное начало, а наказные памяти конкретному приказчику являлись выражением фактора изменчивости – позволяла дворцовому ведомству на протяжении длительного времени сохранять стабильность всей системы, продолжавшей исправно функционировать даже в переломные моменты истории⁵⁴. Составленный в начале 1660-х годов “типовой” наказ вплоть до второй четверти XVIII в. – до введения новой “типовой” инструкции в 1724 г. – являлся действующим кодексом в вотчинах крупнейшего землевладельца России, определяя социально-политический статус и многие вопросы каждодневного существования значительной части крестьянского населения страны.

* * *

Настоящая публикация подготовлена с учетом “Правил издания исторических документов в СССР”, приняты во внимание достижения актовой археографии, в частности, «Методические рекомендации по изданию “Актов русского государства”»⁵⁵. Числительные, написанные в источнике словами, передаются словами, написанные цифрами – цифрами с заменой буквенных цифр арабскими. Буквы “и”, “і” передаются как “и”. Аббревиатуры во всех случаях раскрываются, ориентируясь на традиционное чтение того или иного слова, зафиксированное в словарях древнерусского и русского языка.

Выносные буквы вносятся в строку. При внесении в строку выносных букв в конце слова учитывается та грамматическая форма, в которой слово употребляется в предложении, в связи с чем может быть добавлено соответствующее окончание. При внесении в строку выносных букв в начале или середине слова придерживались принципов, изложенных ниже. Если выносная – гласная, она дополняется или не дополняется другой, отсутствующей буквой в зависимости от звучания и традиционного написания слова. Если выносная – согласная, которую по звучанию требуется дополнить отсутствующими в строке гласными, то эти гласные вносятся. Если выносная – согласная, после которой должна стоять находящаяся в строке гласная в такой позиции, при которой согласная, безусловно, требует смягчения, – между этими буквами вставляется мягкий знак. Аналогичным образом между выносной согласной и строчной гласной в необходимых случаях вставляется твердый знак. Если выносная – согласная, после которой должна идти строчная согласная же буква, мягкий знак не вставляется.

Н.В. Соколова

---

⁵⁴ Под “стабильностью” здесь имеется в виду не набор тех или иных конкретных условий, а определенный тип движения системы, при котором она оказывается в состоянии не просто существовать, а развиваться, воспроизводиться и изменяться, не утрачивая при этом своих базисных параметров. Понятие “стабильность” характеризует способность системы обеспечивать назревшие, необходимые для ее сохранения перемены, компенсируя их таким образом, чтобы утрата отдельных характеристик или элементов не создавала угрозы для выживания системы в целом.

⁵⁵ См.: *Капитанов С. М.* Актовая археография. М., 1998. С. 143–233; *Правила издания исторических документов в СССР.* М., 1990.

**№ 1. 1664 г. марта 1. – Наказ из Приказа Большого дворца
приказчику дворцового села Великое Ростовского уезда
стряпчему Сытного дворца Григорию Новокшенову**

Л. 1   Лета 7172-го марта в 1 день. Государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец велел Сытного дворца стряпчему Григорию Новокшенову да подключником Ивану Тютчеву да Илье Вознищину быть на своем государеве жалованье на приказе Ростовского уезду в своем государеве дворцовом селе Великом марта с 1-го числа нынешнего 172-го *об.* году 11 марта по 1-е ж число 174-го году, а ведать Григорию шездесят вытеи, а Ивану и Илье по тритцати вытеи. И Григорию с товарищи в село Красное ехать, а что приехав делать, тому в сем наказе написаны ему статьи.

1

Л. 2   И Григорию, приехав в село Великое, взять у прежнего приказщика у Федора Насонова и у товарищев 11 ево государевы грамоты и указные памяти о всяких делех и судные и всякие мирские розправные вершеные и невершеные дела. А взяв с ним росписатца по противным и список таков же слово в слово прислать ко государю к Москве в Приказ Болшого дворца за своею и за Федоровою рукою Насонова. А росписався, то село и деревни ведать на государя и крестьян во всяких делех, которые в ево указных *об.* вытах, судить и росправа меж ими чинить 11 и от сторон ото всяких обид оберегать.

2

А будет сторонние люди учнут бить челом государю на дворцовых крестьян о управе, и ему на тех крестьян, а дворцовым крестьяном на сторонних людех, которые не сходя с суда учнут бить челом встречшно, суд давать и дела вершить опрчь духовных и розбойных дел.

3

Л. 3   А будет в которых судных 11 или в каких в сыскных делех указу учинить зачем будет не мочно, и ему суда своею списки к докладу присылать к государю к Москве в Приказ Болшого дворца за своею рукою.

4

об.   А будет по государевым грамотам которые крестьяня по чему челобитью доведутца выслать за порукою к ответу к Москве, и по них иметь поруки и в запись 11 писать имянно, что им по государевым грамотам стать к ответу на Москве на указные сроки и после суда до вершенья судного дела ставитца и с Москвы не съехать за тою ж волосною порукою.

5

Ему ж будучи на приказе иметь на государя пошлин с судных дел с рубля по гривне, да пересуду и правого десятка по семи алтын по две денги. 11

6

Л. 4   С свадеб за куницу по гривне да за убрус по два алтына, с продажных лошадей и коров с купца по деньге, с продавца потому ж.

7

А которые крестьяня учнут бить челом государю о пустошной пашне и о сенокосех из денежного оброку, и с тех иметь с человека по деньге. 11

8

об.   С прихожих людей, которые учнут приходя жить или приставать, и с тех иметь с человека по деньге, а безявочно жить не велеть.

9

Что учнет бить челом государю в каком деле ево указных вытеи на крестьян о суде и о дозоре спорные земли или какова угодыя, и ему суд давать и смотря по

делу угодыа дозировать, а з дозору имать на государя на виноватом за баран по два алтына. ||

10

Л. 5

А для таких дел дворцовым крестьяном, ково к таким делам крестьяня выбе-
рут, дву или трем человеком или сколко надобно, ездить на своих подводах.

11

А будет крестьяня для таких дел людеи и подводы дать не похотят, а учнут го-
ворить, чтоб ему Григорью посылать людеи своих на своих лошадях, и скаску за
руками дадут, и Григорью для тех || дел посылать людеи своих на своих подводах,
а езду имать себе со крестьян на правом на версту по денге, а на виноватом вдвое.

об.

12

С явочного питья с чети пива по деньге, с пуда меду по две денги, а не для
празников и свадеб и родин и крестин и поминков пить крестьяном держать, а ви-
на и на явку курить, не велеть. ||

13

Л. 6

И того смотреть и беречь накрепко, чтоб крестьяня безявочно пива и меду не
держали и вином и табаком не торговали и судов винных не держали.

14

А которые крестьяня учнут держать продажное питье, а вино курить хотя и
про себя, и у тех то питье выимать и отдавать на кружечной двор верным головам.
И заповеди на тех продавцах править || на государя впервые по пяти рублев, а на
питухех по полуполтине на человеке, вдругоряд на продавцах и на питухех вдвое,
да продавцов же бить кнутом, а питухов батоги. А у которых вымут в третьие, и
на тех имать по дватцати рублев, а на питухех по рублю на человеке, да продавцов
же бить кнутом и сажать в тюрьму до государева указу и писать к государю к Мо-
скве, а питухов бить вместо кнутья батоги. Да те заповедные и явочные денги и с
судных дел и с ыных || со всяких статей, что писано в сем наказе выше сего, указ-
ные пошлины записывать в книги порознь статьями да те книги привести к Моск-
ве с собою вместе, как ево с приказов велят переменить, и отдать в Приказ Бол-
шого дворца.

об.

Л. 7

15

У ково вымут табак или уличат ково, что торгует табаком, и тех людеи про-
давцов и купцов бить кнутом нещадно и сажать в тюрьму до государева указу, а у
ково || они тот табак купили про то скажут имянно, и тех людеи сыскивая респра-
шивать и с очей на очи ставить и респросные их речи записывать и присылать к
государю к Москве в Приказ Большого дворца. А до указу тех продавцов и купцов
сажать в тюрьму или давать на крепкие поруки.

об.

16

От зерни и от пьянства и ото всякого воровства крестьян унимать и наказанье
им чинить смотря по вине. ||

17

Л. 22

Воров и разбоиников и татеи и боярских беглых людеи и крестьян дворцовым
крестьяном у себя в селех держать не велеть.

18

Хто учнет у себя держать блядню или ведунов и всяких воровских людеи, и
тех воров и ведунов и блудников велеть имать и тех, хто их у себя держит, и сажать
в тюрьму до государева указу и держать с великим береженем || и писать о том к го-
сударю к Москве в Приказ Большого дворца.

об.

19

Л. 23 Над крестьяны ж смотреть накрепко, чтоб у себя в селех и в деревнях и на сторону выезжая не воровали, не грабили и не розбивали. А будет крестьяня которые учнут воровать, и на тех управа давать. А будет учинитца душугубство и в душегубстве с поличным оприч духовных и розбойных дел судить вправду. А без государева указу убивственных || и татинных дел не вершить. А за убитую голову править на виноватом поголовных денег по четыре рубли по четыре алтына по полуторе денги и писать те денги в псшлинные книги себе статьею.

20

Будет на которых дворцовых крестьян учнут языки говорить, и тех отсылать к губным старостам и сыскивать з губными старосты вместе. ||

об.

21

Л. 24 Как по государеву указу велят к государевым делам выбрать в таможную и на кружечные дворы верных голов и целовальников или к иным государевым к мирским делам старост и целовальников, и ему к тем делам, свестясь с товарищи, которым с ним в волости быть велено, выбирать людеи добрых и прожиточных и ково б с такие государевы и мирские дела стало. И иметь на тех выборных людеи всем селом у крестьян выборы за поповыми || руками, а в выборе велеть писать имянно, что у них в селе те выборные люди добрые, з государево дело их станет. А будет те выборные люди за их выбором учинят в каком деле хитрость или в государеве казне недобор, и то доправить на них выборных людях. Да тех выборных людеи велеть привести к вере ко истинному обещаю, как привожены такие люди преж сего по чиновной книге. А выборы прислать к Москве в Приказ Большого дворца. ||

об.

22

А воров и ябедников в старосты и в целовальники и к иным государевым ни х каким делам не выбирать и в челобитчиках к Москве о мирских делах не посылать. И без перемены старостам и целовальником по два года жить не велеть.

23

Л. 25 Из за государя крестьян не выпускать и ни из за ково без государева указу не вывозить, а будет которые крестьяня выбежали, а з дворов их хоромы || розвезены, и тем беглым крестьяном у старост и у крестьян и о хоромной розвоске взять за поповыми руками роспись. А в росписи велеть писать имянно, в котором году и ис которого села или деревни и хто именем выбежал и за кем и в коих местех бегая живут. Да ту роспись прислать к государю к Москве в Приказ Болшого дворца. А которые крестьяня после беглых хоромы розвозили, и тех до государева указу давать на поруки з записми и писать о том к государю к Москве. ||

об.

24

Будет на старые пустые выти старых жилцов сыскать неуме, и на те выти призывать жилцов из дворцовых же ис туточных сел от отцов детеи и от братьи братью и от дяеи племянников или бобылеи охочих нетяглых людеи и иметь по них в житье и в податех поручные записи и отдавать в земскую избу старостам с роспискою.

25

Л. 26 А будет которые выти лесом поросли и пашня запереложела, || и на те выти призывать жилцов на льготу, а давать льготы на два и на три и на четыре годы смотря по пашне и по угодью. А на каков жеребеи и ково именем призовет, то велеть записывать в книги и те книги прислать в Приказ Болшого дворца погодно.

26

об.

В пустые земли и в сенные покосы не вступатца, потому что за те угодя крестьяня пооброчены денгами. ||

27

Так же и крестьяном у сторонних людей земель пахать и сено косить наемывать не велеть, чтоб дворцовые земли не пустели и пашня не переложела и лесом не поросла.

28

Волосные росходы, которые бывают у крестьян оприч государевых денежных доходов, велеть старостам и целовалникам збирать с своего вedomа и велеть им записывать в книги. И по тем || книгам старост и целовалников считать при крестьянех. И чего против збору у старост и у целовалников в остатке не будет, и то на них доправить и отдать в мир.

Л. 27

29

Государевы всякие доходы высылать к Москве на урочные сроки свестясь с товарыщи.

30

С таможен и с кружечных дворов с первым збором в марте месяце, з другим || збором в июне, а з достальными денгами и верных голов с книгами после Семена дни декабря к 6-му числу.

об.

31

Стрелецкой хлеб и з живущих вытеи и со всяких оброчных статей так же и столовые всякие запасы и хлеб по одной государеве грамоте и по росписи, какова к нему прислана будет под грамотою, высылать не мешкая до марта месяца. А иных государевых грамот о высылке не дожидатца || и иных сроков не давать.

Л. 28

32

Ему ж в своем приказе учинить крепкой заказ в потриарших и в митрополичих и в монастырских вотчинах и в боярских и окольных и в дворянских и во [в]сяких чинов людей в поместьях и в вотчинах дворцовым крестьяном на вдовах и на девках без отпусных женитца не велеть. Так же и дворцовым крестьяном за волость в поместья и вотчины девок и вдов без отпусных не давать же. ||

33

об.

А будет ево нерадеьем учнут женитца без отпусных, и те люди, в чьих поместьях и вотчинах дворцовые крестьяня женитца, учнут на них по вдовам и по девкам бить челом государю во крестьянстве, и будет ково по государеву указу по крестьянкам велеть отдать, и на нем за всякого человека возмут в государеву казну по пятидесят рублев, а за государевых крестьянок, которых отдадут без отпусных, возмут потому ж. А будет и крестьяня свои утайкою девок || или вдов учнут отдавать без ево вedomа, и на них велеть доправить потому ж.

Л. 29

34

Ему ж с своего приказу которые в ево указных вытях крестьяном ис села в село и из деревни в деревню и в иные дальные села переходить не велеть.

35

За государево годовое денежное жалованье имать ему своих || указных вытеи с выти по два рубли да хлеба по две чети ржи да по две чети овса на год в московскую торговую меру. И давать крестьяном в том отписи, а у них в тех отписях имать росписку вперед для спору.

об.

36

А оприч того въезжево и всяких доходов и подвод и от государевых и от мирских ни от каких дел ни у ково ничего не имать. ||

Л. 8

37

Так же и людям своим и старостам и целовалником на себя ничего збирать не велеть. А хто принесет ему что съсное на блюде от невелика от себя почесть, а не от государевых и не от мирских дел, и ему то принимать велеть.

38

На приказщиков двор сторожей имать против прежнего, потому что приказщиков двор строение их крестьянское. А выти розверстать им промеж себя против наказу, как написано выше сего. ||

об.

39

В земской избе у государевых и у мирских судных и у всяких росправных дел быть всем вместе, также и государские всякие доходы збирать и радеть безоплошно вопче ж. И в доимку денег и иных доходов и хлеба не запускать и промеж собою никакие ссоры и брани не чинить, чтоб в том государеву делу порухи и мотчанья не было.

40

Л. 9

Будет в тех же селех есть рыбные ловли на оброке или без оброку, || а рыба в тех водах есть и про государев обиход ловить годитца, и ему о том писать к государю, и какая рыба о том в отписке писать имянно.

41

об.

Всех сел и приселков и деревень у старост и у лутчих крестьян взять за поповыми руками скаски, после писцовых или переписных книг у них в селех или в деревнях на пустошах внов деревни поселились ли и мельниц внов что построено ль. Да будет скажут, что у них вновь прибылые деревни || и мельницы есть, и ему в тех деревнях крестьян переписать и мельниц и мельничного всякого строения досмотрить. И хто теми мельницами владеет и по скольку чаят мелива на год приходить, о том к великому государю отписать. И новым деревням, хто именем на какове тягле сидит и давно ль поселились, и прежние приказщики с тех новоприбылых деревень указное себе имали ль, и сколко вытеи, тому прислать переписные книги. ||

Л. 10

42

об.

Ему ж старост и крестьян допрашивать, беглых или прихожих чюжих людей и крестьян нет ли, а будет есть, и откуда хто пришол. Так же и воров и ябедников у себя в селе не держат ли. И будет беглые и прихожие и воры и ябедники есть, и прихожих людей допрашивать, чьи они и откуда пришли и зачем в государевых селех и у ково имяны живут и приказщиком являлись ли. А про воров и ябедников взять у крестьян воровству их скаску и писать о том к государю к Москве, || а их давать до государева указу за приставы или на крепкие поруки.

43

А впред о ворах и о ябедниках и о прихожих людех и крестьянях и о беглых стрельцах и салдатех имать у выборных людей помесечно скаски и под отпискою прислать к великому государю к Москве.

44

Л. 11

Бедным вдовам и сиротам, с которых государевых никаких податей за бедностью взять не с ково, а по ево || приезде книг тем будет не прислано, и ему тех переписав прислать книги.

45

На кабаках у откупщиков всяких кабацких заводов досматривать.

46

Отписки посылать к государю со всякими высылки с выборными крестьяны, на которых дадут всем селом выбор и назовут их людьми добрыми. А в отписках к

государю, в котором месяце и числе и [с] колко каких денежных || доходов и ставловых запасов и хлеба с кем имянем прислано будет, писать имянно и денги печатать своею печатью и хлеб отпускать, осматривая самим, и на сколких возах, о том писать подлинно.

об.

47

Ему ж будучи росматривать, на какие оброчные статьи наддачу положить вновь и на реках мелницы построить мочно ль, и откупщики на те мелницы и на оброчные статьи наддачики будут ли. ||

48

Л. 12

Так же и пустошей, которыми владеют государевы дворцовые и околные крестьяне и всяких чинов люди, а оброку в государеву казну ничего не платят, розведывать, и будет такие пустоши объявятца, и ему про них сыскивать, давно ль ими владеют, а сыскав досмотрить з дворцовыми крестьяны самому и по досмотру положить на те пустоши оброку, чево которая стоит, и о том писать к государю. ||

49

об.

Государевы десятинные пашни в том селе триста пятьдесят десятин. И тою государеву десятинную пашню велеть пахать вовремя и ухаивать намяхко. А семя высевать на десятину по две чети ржи, ячмени потому ж, по четыре чети овса в казенную меру вскомовото, а не ровно и не под гребло. А вымолачивать семена ис того хлеба, которой родитца на десятинах. И велеть десятинную пашню пахать наперед крестьянской пашни, будет поспеет, || а крестьяном своих пашен. будет поспеет наперед десятинные пашни, не запрещав же.

Л. 13

50

Навоз на государеву пашню велеть возить з государевы конюшни весь дочиста, на ближние и на далные десятины ровно, а которые выпахались и на те навозу велеть класть больше. А будет с конюшни мало, и к тем в прибавку имать с крестьянских и з бобылских дворов сколко ведетца, чтоб пашня унавожена была гараздо. ||

51

об.

Как поспеет на государевых десятинах хлеб, [и] тот хлеб велеть жать и в кладь скласть в ведреные дни высушивая гараздо в невеликие скирды и в одонья сотниц по сту и по полутора ста, а больше двусот сотниц не класть. И велеть верхи вывершивать высоко хлебом, а не соломою, и укрывать соломою гараздо, чтоб сверху дождем не намочило, и с ысподи под скирдами намощати и соломою настилать гараздо, чтоб полоу водою не подмочило, и для береженья от животины || велеть оплесть плетнем высоко.

Л. 14

52

На опыт молотить доброво и середнего и плохово хлеба по сотнице и по две и по три и тот опытнои хлеб мерять в государеву казенную меру вскомоволото¹, а не под гребло. А у опыту велеть с собою быть старостам и целовальником и лутчим крестьяном, чтоб опыт учинен был прямо, и в ужинном списке росписывать имянно, сколко каких сотниц обмолотит на опыт и что вымолотит || из добрых и ис средних и ис плохих и что за опытом добрых и средних и [пло]хих складет в кладь, чтоб доброй и средней и плохой хлеб против опыту в кладех был ведом. А сколько ржи сотниц обмолотит на семена и что вымолотит и на государеву десятинную пашню высеет и что за семяны молоченые ржи и овса за севом останетца, то писать в посевные и в ужинные списки имянно ж. А от семенные ржаные и опытные ржаные ж и яровые молодбы солому, что у ржанных кладеи за кровлю останетца, || велеть сметать в ометы к овсяным кладям на кровлю и на подстилку. А ухоботье и мякину отдавать крестьяном, а денги взять в те поры, как весь хлеб ис кладеи обмолотят. А у севу и у жнигва велеть с собою быть выборным старостам и целовальником и лутчим крестьяном и к вере ко истинному обещаенью ве-

об.

Л. 15

об. леть их привести на том, что им будучи у государевы пашни и у хлебного устройю над крестьяны смотреть накрепко, чтоб они государева хлеба не крали и лошадами не травили. Да и само || му б ему потому ж государевым хлебом не корыстоватца и лошадами! не кормить и государевым хлебом ни с кем не ссужатца.

53

Л. 16 Посевные еровые и ржаные посеев, пашню, также и ужинные ржаные и яровые списки, пожав хлеб и опыт учиня, прислать к государю к Москве в Приказ Большого дворца тотчас, не дожидаясь для тех списков нарочные присылки и себе от государя наказанья, чтоб государю о том было ведомо вскоре. сколько || какова хлеба ужато сотниц и против опыту в умолоте чаять.

54

об. Как по государеву указу велят тот хлеб молотить и ему велеть рожь и овес, которой на семена и которой к Москве выслать, молотить наспех в ведренные дни с овинов при себе и тех сел при старостах и при целовальниках и при лутчих людях. А которой овес велят дать на конюшню, и тот молотить сыромо || лотом. А на овины саяя и с овинов снимая снопы считать сотницами ж. А наперед велеть молотить овес и быть у молодбы самому безотступно, а на людие своих в свое место к молодбе не посылать и на старост и на целовальников не покладыватца. И за крестьяны смотреть и беречь накрепко, чтоб молотили спешно и бережно и ис соломы б и ис колосу вымолачивали дочиста, чтоб в соломе и в мякинах хлеба зерном не было нисколко, и из молодбы б того хлеба крестьяня ночью и пными пни которыми дела не крали || и лошадами своими не травили и снопами не розносили, да и самому бы государевым хлебом не корыстов[а]тца и лошадами не травить, чтоб сверх опыту хлебу учинить в умолоте много. А к весне на государеву десятинную пашню оставить тысячу четыреста чети, отобрав лутчева всхожева овса, и всыпать в том селе в житницы и приказать беречь старостам и целовальником и крестьяном, а мерять семянной овес вскомовато, а не под гребло, так же как из гумна меряли. А обмолотя хлеб, рожь по вымолоту всю, а овес что за || семена и за росходом в остатке будет, и опытной и обронной по первому зимнем[у] пути присылать к государю к Москве того ж села с целовальники или со крестьяны, а мерять тот хлеб, которой учнет отпускать к государю к Москве, в государеву казенную меру вскомовато, а не в ровно и не под гребло, так ж как и опыт мерял. А для веры, насыпав мехи крепкие, отмеряв по осмине или по четверти и запечатав, оприч прислать к государю к Москве против того ж как и весь хлеб в отпуску будет, чтоб на Москве у житниц в том хлебе недоплаты и крес || тьяном лишнних убытков и продаж и государю челобитья не было. А в котором числе и с кем имяны с целовальники или с крестьяны сколько какова хлеба чети к государю к Москве и для веры сколько в мехах пошлешь и какова у мехов печать будет, о том о всем в отписках своих писать к государю имянно и велеть отписки подавать и про хлеб сказывать в Приказе Болшого дворца. А хлеб бы был добр, сух и чист, и снегу б и льду в нем не было, чтоб в житницах не слехся и вперед был прочен. А как учнут з десятинным || хлебом к государю к Москве отпускать, и им Григорью и Ивану и Илье тем целовальником и крестьяном приказывать накрепко, чтоб они ехали наскоро днем и ночью, а по домом заехав не жили и не мотчали, чтоб за тем в воске мотчанья не было. И хлеб ис кладеи перемолотить и к Москве вывезть зимним путем до роستانья, а в селе б того хлеба в весну не осталось нисколко. А как целовальники хлеб в московские житницы заплатят и в село приедут, и вам у тех целовальников и у крестьян в хлебом || платеже и на житничную поделку в денгах досматривать отписей, сполна ль у них государев хлеб и денги против ево высылки взяты. Да будет хлебу и денгам обяввитца недоплата, ²и е²му, на тех целовальниках и на крестьянях тот хлеб и денги доправя, выслать к государю к Москве имянно. А которые целовальники и крестьяня в платеже государева хлеба и денег отписей у себя сказывать не учнут, и ему на тех целовальниках и на крестьянях отписей править и для справки за поруками по отписи выслать к государю к Москве || и о том к государю писать имянно ж, чтоб однолично в том государеву хлебу и истери и к Москве недозову и у житницы недомеру не было и крестьяня бы государевым хлебом не корыстовались. А в росход рожь и овес и солому на конюшню

давать по указным памятям ис Приказу Большого двorca. А ухоботье и колос и мякину и пелеву и ржаную и яровую солому, что за конюшенною дачею в остатке будет, отдать крестьяном. А на них взять денги от десяти чети ржи по пяти денег, от десяти чети овса по полустесте денге, за воз ржаные || соломы по три денги, а яровые за воз по четыре денги, а воз ото ста снопов. А сколько какова хлеба в умолоте будет, и что к Москве вышлет и в расход хлеба и соломы даст и что на крестьянях за солому и за ухоботье денег возмет, то писать ему в замолотные книги имянно. Да те книги за своими руками и по книгам за ухоботье и за солому деньги прислать к государю к Москве и велеть подать в Приказе Большого двorca апреля в 1-м числе. ||

Л. 20

55

об.

На государеве десятинной пашне досмотрить гумен и овинов, и будет по досмотру которые овины худы и гумна не огорожены, также и житницы для хлебные ссыпки не построены и не огорожены, и десятинная пашня уважена худо, и вам самые худые овины построить вновь, а которые не добре худы и те переправить, так же и житницы построить и тыном огородить и десятинную пашню навозить гораздо. ||

56

Л. 21

Да и того смотреть же, будет против прежнего окладу, что велено пахать по писцовым книгам, а ныне в том числе заросло что лесом, и то велеть розчистить, а при которых прикащиках заросло, о том сыскав, отписать к государю к Москве тотчас. А будет он против сего наказу государевых и мирских дел исполнять не учнет и крестьяном учнет чинить налогу и воров и пьяным потакать и в доходах давать сроки иные оприч указных сроков и к государеве десятинной пашне и к хлебному устрой || покажет нерадение или сверх указного иметь посулы и поминки, и ему за то от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца быть кажену смертью.

об.

ОР ГИМ. Увар. 828-4°. Л. 1-29 об.

№ 2. 1701 г. марта 11. – Память наказная из Преображенского приказа приказчику дворцового села Тонинского Московского уезда стремённому конюху Дмитрию Васильеву сыну Федорову

Лета 1701-го марта в 11 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца стремённому конюху Дмитрею Васильеву сыну Федорову. Быти ему на приказе в Московском уезде великого государя в селе Тоннинском¹ с приписными селы и деревнями на Тарасово место Блудова. А переменить ему Дмитрею ево Тараса бессрочно.

Л. 1

И ему Дмитрею, приехав в Тоннинскую волость, у прежняго прикащика у Тараса Блудова в съезжей избе государеву денежную казну и великого государя грамоты и указные памяти о всяких делех и государевым денежным и хлебным и иным всяким доходом и столовым запасом приходные || и расходные книги и судные и розыскные вершеные и невершеные и всякие дела и государев десятинной хлеб молоченой в житницах по перемеру, а немолоченой в кладях по опыту, и все что есть налицо принять и в том во всем с ним Тарасом росписатца по противням, а что чего принято будет, и то написать в росписной список имянно. А росписався, росписной список за своею и за ево Тарасовою руками прислать к Москве в Преображенской приказ, а другою такою же росписной список оставить в Тоннинской волости в приказной избе впрעד для ведома.

об.

А приняв у него Тараса всякие дела, ево Тараса по приходным и по расходным книгам в государевых денежных и иных всяких доходах с того числа, как он Тарас в той волости в приказной избе дела принял, так ж и приказной избы подьячих, счесть накрепко, нет ли || на нем Тарасе и на подьячих денежной и хлебной доимки и остаточные денги и хлеб и иные всякие доходы в приходные книги у подьячих внесены ль и приходные и расходные книги за ево ль Тарасовою рукою. А счѣтчи зделать сметной список со всякою подлинною очисткою. А буде чего про-

Л. 2

тив приходу в росходе налицо не объявитца, и о том ему Дмитрею к великому государю в Преображенской приказ писать имянно.

Да ему ж Дмитрею в приказной избе досмотрить всяких дел, по которым вершеным делам на ком довелись взять великого государя пошлины или с оддачи крестьян и убивственных дел поголовные пошлинные денги, о том справитца подлинно, по всем ли делам те вышписанные пошлины взяты и в приход записаны ль.

об. А буде по которым делам на исцах и на ответчиках довелись взять великого государя пошлинные // денги с розыскных дел и с оддачи крестьянской поголовные пошлинные ж денги, доправить безо всякие пощады.

А буде исцов и ответчиков в лицах нет, и те денги править на порутчиках их, хто в лицах есть, и на женах их и на детех. И велеть в приказной избе подьячим записывать в книги имянно, а книги закрепить тебе своею рукою, да те книги и по книгам денги высылать в Преображенской приказ.

Л. 3 И будучи ему Дмитрею в Тонинской волости великого государя денежные и хлебные и иные всякие доходы и столовые запасы из доимки и по окладу Тонинской волости со крестьян и з бобылей велеть собирать, а на послушниках править безо всякие пощады, и высылать в Преображенской приказ по вся годы по окладу сполна по указным памятям, каковы // о высылке тех доходов вперед присланы будут из Преображенского приказу.

Да ему ж Дмитрею в Тонинской волости крестьян и бобылей ведать и росправу меж ими чинить правдою и безволокитно и не для своих прихотей и от сторонних ото всяких обид и продаж оберегать, чтоб им крестьяном от сторонних людьми никаких обид и продаж не было.

об. А буде учнут великому государю бить челом сторонние люди Тонинской волости с приписными на крестьян и на бобылей о управе, и тем сторонним людям Тонинской волости на крестьян и на бобылей по розыску управу давать правдою и безволокитно. И которые Тонинской волости крестьяня и бобыли учнут великому государю бить челом на сторонних людей встрешно, и против того их челобитья // розыскивать же и указ учинить вправду. А по которым делам указу учинить немочно, и о том писать к великому государю, а отписки и дела велеть подавать в Преображенском приказе ближнему столнику князю Федору Юрьевичу Рамадонскому.

Л. 4 А пошлины имать на великого государя с ысков с тех розыскных дел на виноватом с рубля по гривне, со лживых кабал и иных крепостей против того вдвое, да пересуду и правого десятку по семи алтын по две денги з дела. А буде по розыску и по крепостям той волости крестьяне доведутца кому отдать помещику и вотчинником во крестьянство, и тем крестьяном ему Дмитрею отдачи не чинить, а писать о том в Преображенской приказ. А буде по указу великого государя и по розыску и по памятям из Преображенского приказу доведутца кому такие крестьяне во крестьянство отдать, // и с той отдачи имать ему Дмитрею поголовные денги по четыре алтына по четыре денги с полуденгою с человека.

Да на великого ж государя збирать пошлины с свадеб за куницу по гривне, за новоженной убрис по два алтына, с продажных лошадей и с коров с купца по денге, а с продавца потому ж.

А которые люди учнут бить челом великому государю о пустои пашни и о сенных покосех из денежного оброку о досмотре, и с тех имать с человека по две денги.

об. А кто учнет бить челом великому государю спорные земли или какова угодья о дозоре, и ему угодья дозировать самому и имать на виноватом за баран по два алтына, а езду на правом на версту по две денги, а на виноватом вдвое. //

С явочного питья имать с чети пива по денге, с пуда меду по две денги.

А те вышписанные неокладные денежные доходы велеть в приказной избе подьячим записывать в книги имянно и за подьячими смотреть того накрепко, чтоб они те неокладные денежные доходы в книги записывали сполна. И те книги и по книгам денги высылать к Москве в Преображенской приказ погодно с кем доведетца. А в расход тех денег без указу великого государя и без указов из Преображенского приказу ни на какие росходы отнюд не держать и самому не корыстоватца.

А о государевой десятинной пашне ему Дмитрею радеть. И велеть крестьяном пахать намяжко по окладу сполна и смотреть того накрепко и у севу и у жинства

быть самому безотступно. И как тот хлеб II из земли поидет, и того хлеба от травли и от толоки велеть беречь с великим бережением, чтоб тому хлебу толоки и травли отнюд не было.

Л. 5

А как хлеб поспеет, и тот хлеб крестьяном велеть жать в пору в ведренные дни с поспешением и в кладу класть высушивая гораздо не в великие скирды на подкладах и подстилать соломою и велеть вывершивать и укрывать соломою ж, чтоб дождем сверху и с ысподи водою хлеба не подмочило, и от животины отгораживать. А на опыт молотить доброго и среднего и плохово хлеба по сотнице и обмолютя мереть при себе в медную заорленую меру под гребло,

А в посевном и в ужинном списках росписывать подлинно, сколько какова хлеба на скольких десятинах посеяно и сколько какова хлеба сотниц ужато II будет и почему ис сотницы в умолоте. И те посевные и ужинные орженому и еровому хлебу списки и замолотные книги и хлеб пожав и учиня опыт перемолотя высылать к Москве в Преображенской приказ вскоре, не дожидаясь к себе о том нарочной присылки, чтоб про то про все в Преображенском приказе было ведомо.

об.

А как хлеб станут молотить, и у молодбы хлеба быть ему Дмитрею самому безотступно. А на старост и на крестьян и на люди своих не покладыватца, чтоб крестьяня хлеба не крали и лошедми не травили. И ни х каким государевым делам люди своих не приставливать. Да и самому ему Дмитрею государевым хлебом не корыстоватца и себе не имать и лошедми не травить и никого не ссужать и в заем никому без указу великого государя и бес памяти из Преображенского приказу не давать. II

А на семена оставливать лутчего и сухова хлеба и приказать беречь старостам и выборным крестьяном в крепких житницах, чтоб того семенного хлеба дождем и снегом не подмочило.

Л. 6

А ухоботье и колос и мякину и ржаную и яровую солому, что станет оставатца за животинным кормом и за конюшенною дачею, отдавать крестьяном. А на них имать денги от десяти чети ржи по пяти денег, от десяти чети овса по полушестьи денги, за воз ржаные соломы по три денги, а яровые по четыре денги, а воз ото ста снопов. А сколько какова хлеба и по какому указу кому дано и что на крестьянях за солому и за ухоботье и за колос и за мякину денег взято будет, и то писать в замолотные книги имянно. Да те книги за своею рукою и по книгам денги присылать в Преображенской приказ. II

А того ему Дмитрею беречь накрепко, чтоб в Танинской¹ волости крестьяня и бобыли безявочно никуды не ездили и татеи и разбойников и никаких воровских и беглых и прохожих людей и стрелцов и салдат и боярских людей также и архиерейских и монастырских и помещиковых и вотчинниковых крестьян не принимали и станов и приездов у себя никаким ворам и татем и розбойником и иным воровским и беглым людям не было. И для осмотра таких пришлых людей выбрать во всех селех и деревнях десяцких и приказать им того смотреть и беречь накрепко, чтоб таких вышеписанных никаких пришлых людей отнюд у них не было. А буде в чьих десятках явятца такие пришлые люди, и про то ведомо будет, и им десятицким за такое их неосмотрение и утайки учинено будет жестокое наказание, биты будут кнутьем и сосланы будут в сылку з женами и з детми на вечное житье. II

об.

А будет ему Дмитрею о таких воровских людех учинитца ведомо, и ему посылать с наказными памятьми приставов и россылщиков и велеть тех воровских людей хватать и приводить в приказную избу и спрашивать всякого человека порознь. И буде дойдут до розыску, и о таких людех писать в Преображенской приказ.

Л. 7

А у кого татем и розбойником и беглым всяким человеком приезды и приходы будут или сами учнут каким воровством воровать, и тех люди имать и спрашивать и те их роспросы присылать в Преображенской же приказ.

А буде по сыску и по язычной молвке в каком воровстве хто объявитца, и доидет до пытки, и тех люди не пытать, а писать о том в Преображенской ж приказ. А того смотреть накрепко, чтоб в Танинской волости никакова воровства не было. II

В Танинской волости крестьяном учинить заказ крепкой, в патриарших и митрополичих и монастырских вотчинах и боярских и околических и дворянских и всяких чинов людей в поместьях и вотчинах же Танинской волости крестьяном на вдовах и на девках без отпусных женитца не велеть. Так ж Танинской волости

об.

крестьяном за волюсть в помеся и вотчины девок и вдов без отпускных не давать. А буде иво нерадением учнут женитца без отпускных, и те помещики и вотчинники учнут на них по вдовам и по девкам бить челом великому государю во крестьянство, и кого по государеву указу по крестьянкам велят отдать, и на нем за всякого человека возмут в государеву казну по сту рублей, а за государевых крестьян, которых отдадут без отпускных, возмут потому ж.

А будет которые крестьяне девок или вдов учнут на стороны выдавать утайкою без их ведома, и тем чинить наказание, бить кнутом нещадно, чтоб впредь было так делать иным неповадно. ||

Л. 8

А буде какие люди станут приходить Тонинской волости к крестьяном с отпускными, и тех отпускных ему Дмитрею досматривать самому в приказной избе и имена их записывать в книги и в житье по ним иметь поручные записи со всякою очисткою, чтоб в воровстве в каком не объявились. А буде явятца в каком воровстве, и на тех людех и на порутчиках их писать в поручные записи пеню великого государя и исковы иски, хто будет на них челобитчики и в каком иску.

Да ему ж Дмитрею беречь того накрепко, чтоб в Тонинской волости крестьяня и бобыли корчемного питья пив и медов на продажу не держали и зерню не играли и вина про себя не курили и судов винных и табаку у себя не держали и табакком не торговали.

об.

А буде в Тонинской волости крестьяня учнут у себя корчму или какие питья на продажу держать, || а вино хотя и про себя станут курить или табак покупать и продавать, и ему Дмитрею про то сыскивать накрепко, а корчемное питье и суды винные и табак вынимать, а что у кого вынято будет, о том писать в Преображенской приказ.

Да ему ж Дмитрею заказать накрепко, чтоб Тонинской волости крестьяня и бобыли в воскресные дни работы никакои не роботали и никакими товары не торговали.

А буде в Тонинской волости где бывают ярмонки, и на те ярмонки ездить ему Дмитрею самому или посылать от себя кого пригож и смотреть накрепко, чтоб на тех ярмонках Тонинской волости жители и приезжие торговые люди ништо ни с кем не дрались. А буде кто учнет с кем драться, и таким людем велеть иметь и приводить в приказную избу и чинить им наказание || смотря по вине и по людем, чтоб от тех драк смертного убивства и торговым людем розгни и по торгом грабежу не было, а с товаров в государеву казну пошлинным денгам недобору не учинилось.

Л. 9

А которые всяких чинов люди построили мельницы на дворцовых землях, не бив челом великому государю, и владеют безоборочно, и те мельницы, досмотря и сыскав подлинно, отписать на великого государя и помолные денги на прошлые годы из доимки доправить, по сколку они за всякими мелничными поделками денег в год збирали, а впредь помолные денги збирать за верою или отдавать на оброк и о том писать в Преображенской приказ.

А буде про что в сем наказе чего и не написано, а смотря по тамошнему делу те дела надобные будут и чаят в том великому государю прибыли, и ему Дмитрею чинить по своему разсмотре || нию и великому государю в том искать прибыли и писать о том для ведома в Преображенской приказ.

об.

Да ему ж Дмитрею в Тонинской волости в приказной избе у подьячих о приходе и о росходе денежной казны и у старост о мирских всяких поборех иметь сборные книги и наличные росписи, и по тем росписям наличных денег досматривать и в приходе и в росходе подьячих и старост и целовалников при своем сиденье считать и делать счетные и сметные списки со всякими подлинными очистками. Да те счетные и сметные списки, закрепя своею рукою, и наличные остаточные денги высылать в Преображенской приказ по вся годы. Да прошлых лет в росходе подьячих и старост и целовалников по приходным и расходным книгам и росписям, которые не считаны, счесть ж, а чего у них по счету налицо не объявитца, или они в какие росходы давали денги без указа || великого государя и без мирского ведома, и то на них править безо всякие пощады.

Л. 10

А того беречь накрепко, чтоб в Тонинской волости старосты и целовалники горланы и ябедники мелким и молодчим крестьяном и бобылям обид и налет продаж и насилств никому ни в чем не делали и в работе никаких нападков не делали и лишних денег с мирских людей ни в какие государевы и в мирские дела не

не збирали и ни чем не корыстовались и в посулы никому ничего не давали и в тягле и в оброке окладывали и верстали всех налицо пожиточных и средних и молочных¹ людеи против тягла и пожитков по евангелской христове непорочной заповеди еже еи еи, никому не дружа и не нароя и не стакався семьями, и скудным бы людем тесноты никакой не чинили, чтоб от старост и от целовалников и от горланов и от ябедников крестьяном и бобылям обиды и маломотчим¹ людем в лишних зборех продаж и насилств не было. ||

А которые мирские зборы в платежах всяких доходов доведетца собрать денег оприч государевых окладных зборов, и тем збором велеть старостам приносить в приказную избу росписи за руками, на какие расходы и сколко денег собрать доведетца и по чему в те зборы иметца взять с выти, и те росписи принимая велеть записывать в книгу, а книги закрепить своєю рукою, и по тем росписям о зборе изъ приказные избы к старостам посылать памяти, а в памятях писать имянно, сколко с которого села ³или деревни³ в какие поборы денег взять доведетца, и по тем памятям денги збирая имать в приказную избу и записывать в особую книгу имянно и собрав держать в приказной избе, а волостным крестьяном в приеме тех денег давать отписи. А на какие расходы сколко ис тех денег понадобится старостам и целовалником, и им давать по рассмотрению с росписками, чтоб они тех денег для своих корыстеи на крестьян не накладывали и в росходе сами корыстны не были, || и смотреть того за ними накрепко. А как которого збору денги будут у них в росходе, и тех старост и целовалников по приходным и росходным книгам считать при выборных людах, которых к тому счету выберут всем миром. И чего у них по счету против збору денег в росходе не будет или на какие расходы у зборщиков будут денги в росходе без мирского и без ево Дмитрисва ведома, и то на них править бес пощады, чтоб мирскими денгами ниhto корыстен не был, и о том о всем для ведома в Преображенской приказ писать.

А будучи ему Дмитрею в Тонинской волости о высылке денежных и хлебных доходов радеть, а крестьяном никакой тесноты и налог никаких не чинить и никаких взятков ни с кого ни от чего не имать.

А буде он Дмитрей будучи в том селе станет что делать мимо сего наказу || лишнее или чего не исправит для своих прихотей, каких государевых доходов не вышлет или крестьяном учет чинить налоги и обиды и оттого станет с них имать взятки, и за то ему по сыску от великого государя быть в жестоком наказанье безо всякого милосердия, а двор иво и пожитки все взяты будут на великого государя.

Да тебе ж Дмитрею для осмотру заповедника болшого посылать осматривать осотчиков по вся дни по пяти человек. И буде ково застанут посторонних людеи в заповедни⁴ку⁴, станут лес рубить так же села Тонинского и приселков государевы крестьяне, и их ловить и приводить в село Тонинское и о том писать в Преображенской приказ. А буде которые учинятца силны лову, посылать человек по тритцати и по сороку, чтоб тех силников из лесу побрать. А тебе Дмитрею самому лесу государева не продавать и никому || не отдавать. И над осотчиками смотреть накрепко, чтоб от них от [о]сотчиков какой дурости не было. И естли хто про то известит, что ты лесу станешь продавать или ³себе имать³ и даром кому отдавать или за теми сторожами станешь смотреть оплошно, а про то сыщетца, и тебе за то быть в смертной казни.

Да ему ж Дмитрею к государевым всяким делам в старосты и в целовалники и в десяцкие велеть выбирать ис крестьян людеи добрых и пожиточных, кому б в том mocno было верить, и на тех выборных людеи имать у них выборы за руками. Справил Ивашко Алексеев.

ОПИ ГИМ. Ф. 440. Он. 1. Д. 574. Л. 1-12

№ 3. 1701 г. сентября 30. – Память наказная из Приказа Большого дворца приказчику дворцового села Вошажниково Ростовского уезда стряпчему Хлебного дворца Алексею Маркову

Лета 1701-го сентября в 30 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца память Хлебного дворца стряпчему Алексею Маркову. Быти ему на приказе Ростовского уезду ево великого государя в дворцовом селе Вошажникове того ж Дворца стряпчего на Матвеево место Усачова. А переменить || ему ево Матвея по сроке марта 1-е число 1702-го году.

об.

Л. 11

об.

Л. 12

Л. 30

об.

- И Алексею Маркову, приехав в село Вошажниково, у Матвея Усачева в приказной избе великого государя грамоты и указы о всяких делах и государским денежным и хлебным и иным всяким доходом и столовым запасом приходные и росходные книги и крестьянские росправные дела и в житницах десятинной всякою хлеб молоченой по перемеру, а немолоченой в кладях || по опыту, и на прикащицье дворе хоромное всякое строение принять, а что принято будет и то все написать в росписной список имянно. Да тот росписной список за своею и за ево Матвеевою руками прислать к великому государю к Москве и велеть подать в Приказе Большаго дворца боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи. А другои таков же росписной список за своею и за ево Матвеевою руками оставить в селе Вошажникове в приказной избе впрод для спору. ||
- Л. 31* *об.* И будучи ему Алексею в селе Вошажникове на приказе села Вошажникова со крестьян и бобылей з живущих вытеи и с оброчных со всяких статей великого государя денежные и хлебные и иные всякие доходы и столовые запасы и десятинной хлеб к Москве высылать по уставным грамотам на указные сроки сполна и по государским указом, каковы о том к нему Алексею присланы будут из Приказу Большаго дворца. ||
- Л. 32* Да ему ж Алексею села Вошажникова крестьян во всяких делах опроч духовных дел росправоу ведать и всякую росправу меж ими чинить по указу великого государя по Соборному уложению и по новоуказным статьям, каковы о том состоялись в прошлом в 205-м году февраля в 24 день. А судов и очных ставок чиновом ни в чем не давать, а вместо судов и очных ставок по челобитью всяких чинов людей в обидах и в розореньях чинить розыск. ||
- об.* В брани и в бесчестье или в бое и в увече и во всяких обидах и в разоренье хто истец на свидетелеи пошлетца всяких чинов людей на одного или на дву человек или болши, а ответчик на тех людие пошлетца ж на всех безотводно или из них пошлетца на одного ж человека, и тех свидетелеи против ссылок допрашивать в приказе перед судьями вправду по евангелской заповеди господни и вершить те дела по свидетелевой скаске. А буде ответчик || против исцовои ⁵ссылки⁵ свидетеля кого учнет отводить недружною или ссорою или обидою какою и разорением, и ево допрашивать, какая у него с ним недружба или ссора и скол давно и где учинилось и челобитье ево ответчиково на ево свидетеля в котором приказе, и потому ево допросу и по справке с приказом про то, что у него ответчика с тем свидетелем явитцо в приказе дело в обидах, и того свидетеля не допрашивать. А будет ответчик || учнет свидетеля отводить недружною кроме приказного свидетелства, и про тое недружноу сыскать вправду, и буде по сыску явитца подлинно, что у него с тем свидетелем недружба есть, и того свидетеля не допрашивать же. А буде ответчик учнет свидетеля отводить такими вышеписанными отводы затеяв напрасно хотя отбыть иску, а у него с тем свидетелем по справке с приказом или по сыску недружбы и дела никакова не явитца, и того, хто ложно отводить, тем || обвинить, а свидетеля не допрашивать.
- Л. 33* *об.* А буде в таких исках свидетеля ответчик ответит вышеписанными отводы по справке с приказом или по сыску или истец в челобитье напишет или скажет, что ево хто бранил и бесчестил или бил или какую обиду и разоренье учинил, а про то никто не ведает, а ответчик в том иску запретца, и исцом и ответчиком в таких исках давать веру. А у веры быть исцу и ответчику самим, а не детям || и не собственником и не людям их и крестьяном. А приводить их к вере в соборной церкви протопопом перед святым евангелием по чиновной книге с великим прещением и говорить протопопом и претить исцов и ответчиков у крестаприводства накрепко, чтоб они, памятуя себе страх божи и праведной ево суд, х кресному целованию приступали и целовали крест во всякой правде безо всякого душевредства, не желая себе каких либо мало || временных прибытков, чтоб тою неправдою они исцы и ответчики душ своих напрасно не губили.
- Л. 34* *об.* А буде хто х кресному целованию приступит в неправде, и про то сыщется, и тому лукавцу за лживое крестное целование учинить казнь смертная.
- Л. 35* А будет же кто свидетель скажет о свидетелстве ложно, и про то сыщется ж, и за то ево ложное свидетельство казнить смертью ж. ||
- об.* Да и о беглых людех и о крестьянех и о землях и о всяких делах, в которых суды и очные ставки были, отставить же, а быть по вышеписанному вместо судов и очных ставок розыску ж, в крепосных делах по крепостям, а не в крепосных делах

по розыску, а пошлины с ысков с тех розыскных дел на виноватом иметь по прежнему великого государя указу и по уложению. А которые судные дела и очные ставки до вышеписанного великого государя указу в приказах II и в городех вершены, а после вершения на те дела спору по то число не было, и тем быть так как они вершены. А не о вершенных и на которые вершенные дела челобитье принесено до сего государева указу, и по тем делам великого государя указу чинить по сему же ево великого государя указу розыском же. А смертию никого без указу великого государя не казнить, писать о том к великому государю к Москве в Приказ Большаго дворца и ожидать по тем отпискам великого государя указу. II

Л. 36

А з дел иметь на великого государя пошлины по прежнему великого государя указу по уложению на виноватом с ысцовых исков с рубля по гривне, со лживых кабал и з записей и иных крепостей против того вдвое, да пересуду и правого десятка по семи алтын по две деньги с суда. А буде доведетца взять с убивственнаго дела поголовные пошлины, и тех пошлин иметь на виноватом по четыре рубли по четыре алтына с полуденьюго за голову. II

об.

А буде по указу великого государя ис Приказу Большаго дворца или из Дворцового судного приказу по сыску и крепостям которые крестьяне доведутца отдать помещиком и вотчинником во крестьянство, и за тех людей иметь с оддачи поголовных пошлин по четыре алтына по две денги за голову. Да на великого ж государя збирать села Вошажникова со крестьян и бобылей свадеб за куницу по гривне, за новоженой убрус по два алтына, с прихожих людей, которые II станут приходиться к дворцовым крестьяном для работы с отпускными из наиму, с человека по денге. И те пошлинные неокладные денежные доходы велеть в приказной избе подьячим записывать в книги имянно и за подьячими смотреть накрепко, чтоб они те неокладные денежные доходы в книги записывали сполна. А в расход тех денег без указу великого государя не держать.

Л. 37

об.

А о государственой десятинной пашне ему Алексею радеть и всякою присмотр II и пристрой держать и о всем чинить по наказу, каков в селе Вошажникове в приказной избе в тетратех за дьячьёю приписью, и по государским указом, каковы впред присланы будут к нему Алексею.

Л. 38

А как десятинной хлеб поспеет, и тот хлеб крестьяном велеть жать в пору в ведренные дни с поспешением и в клади класть, высушивая гораздо, не в великие скирды на подкладах и подстилать II соломою. И велеть верхи вывершивать и укрывать соломою ж, чтоб сверху дождем и с ысподи водою хлебо не подмочило, и от животины огараживать. А на опыт молотить доброго и среднего и плохова хлеба по сотнице, а обмолотя мерять при себе в медную заорленную меру под греблю.

об.

А в посевном и в ужинном списках росписывать подли II нно, сколько какова хлеба на скольких десятинах посеяно и сколько какова хлеба сотниц ужато и почему из сотницы будет в умолоте. И посевные и уживные^б списки посея и пожав и учиня опыт, а замолотные книги хлеб перемолотя, высылать к Москве в Приказ Большаго дворца вскоре, не дожидаясь нарочной присылки, чтоб про то про все в Приказе Большаго дворца было ведомо. II

Л. 39

А как хлеб станут молотить, и у молодбы быть самому безотступно, а на старост и на крестьян и на людей своих не покладыватца, чтоб крестьяня хлеб не крали и лошадами не травили. Да и самому ему Алексею государским хлебом не корыстоватца и лошадами не травить и ни с кем не ссужатца и взаимы без указу велико[го] государя не давать. II

об.

А на семена оставлять лутчего и сухова хлеба и велеть беречь старостам и целовалником в крепких житницах, чтоб того семенного хлеба дождем и снегом не намочило.

Л. 40

А ухоботьё и колос и мякину и ржаную и яровую солому, что станет оставатца II за конюшенною дачею и за животинным кормом, отдавать крестьяном, а на них иметь денги от десяти чети ржи по пяти денег, от десяти чети овса по полушесте денге, за воз оржаные соломы по три денги, а за яровую по шти денг, а воз бы был ото ста снопов. А сколько какова хлеба и по какому государскому указу кому II дано и что на крестьянех за солому и за ухоботьё денег взято будет, и то написать в замолотные книги имянно, да те книги за своею рукою и по книгам денги высылать к Москве в Приказ Большаго дворца с нарочными посыльщиками.

об.

Л. 41

об. А будет села Вошажникова крестьяня и бобыли по указу великого государя ис Приказа Большаго || дворца или из Дворцового судного приказу по чьему нибуд челобитью доведетца выслать к Москве к ответу, и по них поруку велеть имать села ж Вошажникова крестьян, и в поручных записях писать имянно, чтоб им стать к суду на Москве на указной срок и за теми поруками ставитца до вершенья того дела, а без указу с Москвы не съехать. ||

Л. 42 А того беречь накрепко, чтоб села Вошажникова крестьяне и бобыли безъявочно в иные города никуды не ездили и татеи и разбойников и никаких воровских и беглых и прихожих людеи и крестьян и стрелцов и салдат отнюдь не принимали, чтоб станов и приездов никаким воровским и беглым людем не было. ||

об. А буде о таких воровских и беглых людах учинитца ведомо, и по таких воровских и беглых людеи посылать с наказными памятьми подьячих или кого пригож и велеть их хватать и приводить в приказную избу и расспрашивать всякого человека порознь и сыскивать всякими сыски накрепко и писать || о том к великому государю, а отписку велеть подавать в Приказе Большаго дворца.

об. А которые приезжие и прихожие люди учнут у кого жить, и тем людем велеть явитца в приказной избе. А как объявятца, и их расспрашивать, откуда || кто || х кому для какова дела пришел и не беглые ль чьи люди или крестьяне. А роспрося тех людеи подлинно, и буде они не беглые, велеть в приказной избе записывать в книги. кто у кого станет жить, и имать с них явки с человека по денге и в жигте по них имать поручные записи, чтоб в воровстве в каком не || объявились, а буде объявятца в воровстве, и в поручной записи велеть писать имянно на тех людах и на поручниках их великого государя пеня и исцов иск, хто будет челобитчик в каком иску. А которые люди явятца беглые, и тех людеи велеть хватать и сажать в тюрьму до указу и писать о том для ведома к великому государю, || а отписки велеть подавать в Приказе Большаго дворца.

Л. 44 Да ему ж Алексею беречь того накрепко, чтоб в селе Вошажникове и в деревнях крестьяне и бобыли корчемного питья пив и медов на продажу не держали и зерню не играли и вина про себя не курили и судов ви || нных и табаку у себя не держали.

об. А буде села Вошажникова и деревень крестьяне и бобыли учнут у себя корчму или какия питья на продажу держать, а вино хотя и про себя курить, и тех людеи велеть хватать и сажать в тюрьму || до указу, а об указе писать к великому государю к Москве в Приказ Большаго дворца.

Л. 45 А того беречь накрепко, чтоб в селе Вошажникове старосты и целовальники и зборщики, горланы и ябедники, стакався семьями, мелким и молотчим крестьяном и бобылям || обид и налог и продаж и насильств никому ни в чем не делали и лишнних денег с ⁵мирских⁵ людей ни в какие государевы и ⁵мирские⁵ подати не збирали и ни в чем не корыстовались и в посулы никому ничего не давали и в тягле и в оброке и во всяких податях и в зборе окладывали и верстали || всех⁷ налоцо пожиточных и среднних и молодчих людеи против тягла и пожитков вправду по евань[г]ельскои заповеди господни, никому не дружа и не нароя, чтоб от старост и от целовальников и от зборщиков и от горланов и от ябедников крестьяном и бобылям и бедным || и молотчим людем в лишнних зборах продаж и насильств и напрасного разорения не было.

об. Да и ему Алексею будучи в селе Вошажникове того села и деревень крестьяном и бобылям обид и налог и продаж и насильств никому ни в чем || не чинить и никаких взятков ни с кого ни от чего не имать.

Л. 46 А буде он Алексей, села Вошажникова, крестьяном и бобылям учнет чинить налогу и обиды и от того станет с них имать какие взятки, || и за то ему Алексею по сыску от великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца быть в опале и в жестоком наказанье безо всякие пощады.

Л. 47 К сему наказу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца печать приложена.

об. К сему наказу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца печать приложена.

Л. 48 К сему наказу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца печать приложена.

ОР ГИМ. Увар. 828-4°. Л. 30-48.

¹ Так в ркп.

²⁻² По смыслу.

³⁻³ Вписано над строкой.

⁴⁻⁴ Дописано в пропуск между словами со значительным уменьшением размера букв.

⁵⁻⁵ Написано поверх другого текста.

⁶ Так в ркп.: следовало бы ужинные.

⁷ Исправлено из слова всем.